

Андрей Ларионов

**Мои
псевдореальности**

Андрей Ларионов

Мои псевдореальности

«Издательские решения»

Ларионов А. Н.

Мои псевдореальности / А. Н. Ларионов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966991-9

Вселенная меняет свои границы и очертания, и мы сами проектируем ее. Наши желания, мысли, поступки, чувства формируют наше будущее. Главный герой книги — Андрей Ковалев проходит целый цикл испытаний и череду сменяющихся реальностей, что заставляют его отыскать истины настоящего, прошлого и будущего.

ISBN 978-5-44-966991-9

© Ларионов А. Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Псевдореальность первая: В коридоре миров	7
Псевдореальность вторая: Смерть от выстрела	13
Псевдореальность третья: Водный мир	17
Псевдореальность четвертая: В ледяном городе	20
Псевдореальность пятая: Гиперунция	23
Псевдореальность шестая: Мир-мозайка	27
Псевдореальность седьмая: Замерзший в руинах	31
Псевдореальность восьмая: Атлантида	34
Псевдореальность девятая: Долина ветров	37
Псевдореальность десятая: Калифорния	40
Псевдореальность ОДИННАДЦАТАЯ: Грозовые разряды	44
Псевдореальность двенадцатая: Погибший бандит	47
Псевдореальность тринадцатая: Мир вечной зимы	50
Псевдореальность четырнадцатая: Подземная жизнь	53
Псевдореальность пятнадцатая: Дворец вампиров	56
Псевдореальность шестнадцатая: Мы летим к звездам, друг	59
Псевдореальность семнадцатая: Героиновый рай	61
Псевдореальность восемнадцатая: Пятнадцать тысяч лет до нашей эры	63
Псевдореальность девятнадцатая: Доисторический марс	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Мои псевдореальности

Андрей Николаевич Ларионов

© Андрей Николаевич Ларионов, 2019

ISBN 978-5-4496-6991-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

...Это случилось с Андреем Ковалевым в канун юбилея тридцатилетия, в один тяжелых периодов жизни. Он расстался со своей девушкой Марией Лелман, и искал свою любовь, из миллиона девушек в городе, но не мог найти себе единственную, которую мог бы любить также сильно, как ту, которая ушла из его жизни и оставила в ней только руины сгоревших чувств. Привычный мир спокойствия рушился у него на глазах. К тому же крупные финансовые проблемы у близких порождали у него желание найти выход из этого сложившегося тупика жизни, начиная банально от поиска второй работы и заканчивая идеями продать киносценарий в Голливуд или ограбить банк. Хандра и депрессия мучили его, они преследовали всю осень этого года, пока не случилось чудо. Ковалев вдруг понял, что его жизнь возвращается к одному и тому же периоду жизни, что было воле судьбы неизбежно погибнуть каким-либо способом в канун дня рождения. Этот бесконечный цикл псевдореальностей породил в его голове надежды, сомнения, новые чувства счастья и горести разочарования. Он искал выход из сложившейся ситуации. Если в одних реальностях получалось у Андрея добиться чего-то лучшего, то в других он находил еще худшие проблемы. Его задача была закрепиться в той реальности, которую он считал приемлемой и комфортной для себя и своих близких. Со временем цикличность реальностей прекратилась, Ковалев узнал много нового о вселенной и тех, кто ее наполняет вдали от земли. Ему объяснили смысл всего происходящего. Апогеем всего происходящего должна была стать вселенская битва, а также успешная сдача эксперимента, в котором Андрей играл главную роль. В случае победы Андрей Солнечный мог получить награду от вселенной.

Итак, приготовьтесь услышать полную расширенную версию романа «Мои псевдореальности» в которой переплелась обычная жизнь человека и его путешествие к другим мирам и альтернативным реальностям.

Псевдореальность первая: В коридоре миров

7 декабря 2014 года

В конце ноября произошли новые изменения в жизни Андрея Ковалева. Он с семьей совершил переезд в новый дом. На окраине города они подыскивали довольно просторное жилище, арендная плата которого была не так велика, как за квартиру. Однако там нужно было многое сделать, чтобы утеплить дом и подготовить к зиме. Вернувшись с работы, Ковалев,

неспешно заехал на темно-синем «опеле» во двор. После чего Андрей начал работать на стеклянной веранде. Из окон дул холодный ветер, и молодой человек вставлял недостающие стекла.

Интенсивно стуча молотком, он даже не подозревал, что вся эта веранда может обрушиться на него в какой-то миг. Однако ветхое жилье не выдержало его строительного энтузиазма. Роковой удар все решил. Сначала рухнула трухлявая деревянная опорная конструкция, затрещали опоры и основы здания, после чего все стекла посыпались на него, неистово впиваясь молодому человеку в тело, он едва успел закрываться от этих острых осколков. Упав на пол, Ковалев обнаружил, что весь порезался этими осколками стекла. Пытаясь подняться, Андрей слышал, как тревожно трещит свод веранды. Еще пару минут и все это рухнуло на него общей массой, засыпая его обломками дерева, шифера, пылью, и грязью.

Не было никакой возможности выбраться из-под этих завалов, потому он просто лежал, ощущая, как кровь вытекает из глубоких порезов. Потом Андрей попытался достать из кармана телефон свой, чтобы позвонить близким людям и сообщить о «небольшой» проблеме с ремонтом. Но его руки блокировали тяжелые конструкции обрушенной веранды. Зимняя стужа пробирала его насквозь холодом и ощущением беды, но Ковалев боялся другого в сей миг, что так и умрет, не дождавшись помощи со стороны кого-то.

Постепенно переживания по этому поводу притухли. Андрей захотел уже уснуть под обвалившимися сводами веранды. Чуть прикрыл глаза, и вот что-то новое и запредельное маячило в мирах иных. Где-то там под слоями строительного мусора, из его ран хлестала кровь. В теле нарастала сильная усталость и слабость, как бывает, словно, после тяжелого интенсивного труда. В глазах потемнело. Время шло против человека, стрелки бежали вперед. И что могло произойти в будущем? Это не знал Ковалев. Стало тихо и спокойно, и на погребенной снегом и обломками веранде и в сознании человека. В какой-то момент сознание Андрея ушло из этой реальности. Земной мир сменился вдруг тоннелем света, влекущим вверх. Душа Андрея как перышко взлетала куда-то в высоту, неизвестные доселе ощущения обрушились на него еще такого неуверенного в себе мириадами градаций невероятных ощущений и впечатлений об вхождении в новую жизнь. Вот, казалось, еще недавно он только еще лежал под руинами своей веранды дома истерзанный и порезанный строительными обломками, ожидая помощи извне, а теперь тут изменилось в ощущении и в восприятии мира. Здесь все было по-другому, странный свет, выходящий лучом дорожного восхождения и переход в другой мир. Тоннель сменился новой реальностью. Парень же очутился в каком-то светлом чистом коридоре, шел, не ощущая собственного веса. Хотя, что еще Ковалев не ощущал, как раньше, так это учащенное сердцебиение, и шум крови в висках. По левую и правую сторону от него располагались двери, каждая скрывала за собой новый мир. Коридоры и двери вели в неведомые измерения новых интерпретаций жизни во вселенной, а может быть, не только жизни, но и неживой материи бытия форм вещества и материи в нашей и иных вселенных. По каналам общей глобальной вселенной, он мог перетечь из своего земного мира в новую реальность, даже ту, что находилась от него где-то на окраинах расширяющегося космического пространства. Сейчас перед ним тысячи и даже миллионы дорог. Молодой человек открыл первую дверь; яркий тропический рай запестрил перед его глазами. Голос невидимого комментатора незамедлительно сообщил ему:

– Этот мир опасен и суров, несмотря на свою внешнюю привлекательность и первоначальные ощущение райских пределов в данном измерении. Под жаркой звездой по морям там бороздят пираты, а в джунглях живут злобные варвары. Леса наполнены мириадами живых существ пожирающих плоть и даже душу любого живого существа.

Ковалев закрыл эту дверь, прошел ко второй. Нерешительно дернул за ручку, и вот мгновенно перед ним распахнулся еще один мир, столь необычный и удивительно непохожий на землю. Проводник сообщил парню мерным и даже равнодушным голосом:

– В этом мире живут летающие светлые люди, кровожадные ненасытные вампиры и безобидные гномы... И в пустошах песках, и в снегах там построены величественные замки и дворцы.

«Слишком похоже на сказку» – думал Андрей в сей миг, когда разглядывал серебристые руины отдаленных новых миров и зарево белесого неба. Пока эти миры были, слишком похожи на земные, все то, что он знал раньше. На душе было волнительно и смутно в этот момент, чувствовалось, что в его жизни наступили реальные перемены. Решалась дальнейшая жизнь и судьба. Что там будет за смертью? К какому миру он пойдет по коридору вселенной?

Третья дверь распахнулась сама, и странный ветер дыхнул ему в лицо обдавая ароматами меда, янтарной жидкости пахнувшей бесконечностью. Андрей посмотрел на тот странный пейзаж за порогом двери в новый мир, и понял, что это было совсем ни на что земное непохожее. Молодой человек даже не понял, что там за дверью находится. Какая-то густая мгла, пронизанная странными частичками света. Мириады субстанций летали в воздухе, как живые существа. Голос проводника беспристрастно сообщил Ковалеву:

– Этот мир совсем не похож на земной мир. Там другое число измерений, там другие физические явления и совершенно не то, что ты когда-либо знал раньше.

По коже побежали мурашки у Андрея, глядя на те странные огни, плывущие во мраке за дверью. Что-то невероятное разворачивалось там. И трудно было сказать, что там было жизнь это, или какие-то физические явления нового мира. В какой-то миг вдруг этот светлый коридор исчез перед его глазами, все пропало. Словно скомкалось. Он опять проснулся под завалами своего дома. Какие-то голоса восклицали, глядя на случившееся в сумерках уходящего дня.

– Я здесь! – попытался крикнуть, что есть силы, но вместо этого Ковалев произнес это сдавленным голосом, почти шепотом.

– Сейчас мы позовем на помощь спасателей! – узнал он голоса близких своих, прежде чем опять все погрузилось во тьму. Сладковатый запах крови перестал преследовать его вновь. Также отступили негативные мысли по поводу своей нелегкой судьбы. Лишь третьим ухом Ковалев слышал изредка, как кто-то там снаружи уже разбирает эти строительные завалы веранды.

«Не успеют» – подумал Андрей с сожалением и в то же время с радостью, когда увидел опять коридор света, что маячил в новой структуре измерения. Незримый комментатор порекомендовал Андрею, чтобы он не пропадал и не возвращался назад, так как назад пути уже нет. Еще невидимый собеседник сказал, чтобы Ковалев определялся с выбором нового мира, так как времени не так много кануло с мига перехода к смерти.

– Закутки безграничной вселенной, ждут тебя, они надеются, что ты выберешь именно их мир. И знаешь почему?! – Речь собеседника-комментатора была спокойная и вызывающая доверие у новоявленного странника миров.

– Почему же? – спросил парень, пытаясь хоть где-то отыскать в коридорах миров человека, кто общался с ним в коридорах света и бесконечных дверей.

– Да потому что, каждая душа человека, как бесценный сгусток энергии, приход новой жизни, дает преимущество тому миру. Чем больше энергии, тем лучше. Расширяющаяся вселенная живет только за счет первоначальной энергии, тот большой взрыв был спровоцирован, тем, что в нем родилась живая энергия, которая наполняла пространство новым смыслом. Не было пустоты больше, была новая система и порядок...

Почему-то на ум пришли Ковалеву в этот момент мысли о Марии Лелман, Андрей ее любил и еще любит, наверное, даже после того, как их роман бесславно закончился осенью. Парню хотелось бы вернуть время назад, чтобы опять сидеть рядом с ней, смотреть ей в глаза, целовать в губы, но этот белый коридор уже не выпускал Ковалева. Словно из колодца Андрей

слышал едва уловимые голоса мамы и брата, они кричали ему и называли по имени, но он уже не отзывался на их возгласы. Белые лампы блестели в высоте незримым облаком прохода вверх.

– Держись, Андрюша там. Мы вызвали МЧС. Они тебе помогут.

Потом парень слышал как во сне плач мамы, но вернуться назад Ковалев уже не мог. Тревожное и волнующее захватывало его душу, сознание переполняло ощущение чего-то ужасного и в то же время нового, что было неизбежным для него способным привести его к победе над смертью. Оглядываясь назад, Андрей не видел уже той двери, из которой попал в это измерение. В этот момент он увидел опять тот самый раскручивающийся тоннель света, как бельмо-солнце из картин космоса, либо как луч света со дна колодца, что видел очень давно, когда также был на границе смерти. Но сейчас было все гораздо хуже. Это уже была новая ступень реальности, на которой он раньше даже не бывал. Ковалев где-то далеко от земли...

Он совершенно один тут, и в коридорах гулял лишь ветер свободы неподвластный ни времени, ни пространству.

– Пусти меня назад! – бессильно кричал невидимому комментатору Андрей.

Но никто не отвечал ему. Холодный странный ветер гулял по этому коридору, двери миров хлопали, то открываясь, то закрываясь перед ним. В голове звучал лишь один вопрос: «Что же делать? Куда идти?». Ковалев сначала шел торопясь, потом он уже побежал по этому дивному коридору со светом. В мыслях Ковалев был еще там, на земле, думал о том, что слезы льют близкие над тем, что с ним произошло же или произойдет. Эта роковая дата случилась бы рано или поздно, просто пришел его последний миг в этой жизни...

Гаснет свет, темнота наступает. Спустя длительное время Андрей уже слышит разговоры мужчин.

– На коляску его.

– Да, вот так.

– Думаешь выживет?

– Ему нужно срочно делать переливание крови.

– Он же белый как мел.

Сценарий юности повторяется вновь, хотя и в другой интерпретации. Еще Андрей слышит, голос мамы, она плачет и даже рыдает горькими слезами навзрыд. Ковалев жалеет ее в этот момент, что она видит его в таком неприглядном свете в ссадинах и порезах. Парню хочется, чтобы, тело даже после смерти никто не увидел, но этого нельзя сделать. Видеть сейчас он не может уже... Его глаза не открываются, лишь слышать может Ковалев, и ощущать измерение вне своего тела. В подсознании мозга Ковалева еще тлеет жизнь прошлого. Мозг выдерживает из собственного сознания картинки дней былых, как он учился, работал, еще навевает лица тех, кого любил: мамы, отца, брата. Потом молодой человек вдруг увидел Марию Лелман, они, как и раньше сидели с ней на лавочке, обнимались и целовались. Летняя свежесть охватывала их слитные в объятьях фигурки, а в небе проступали глубокие звезды. Фонари города загорались магическим светом, парк погружался во мглу сиреновой ночи.

В какой-то момент ему кажется, что это просто кошмарный сон, что это бред, что надо просто проснуться и понять, что сейчас идет обычное свидание с девушкой, она рядом. И еще сейчас нет зимы, там за пределами его метущегося сознания лето. По телефону с Ковалевым связывается мать, спрашивает, когда он вернется домой, и Андрей отвечает, что уже скоро проводит свою девушку домой и поедет обратно. Густые августовские сумерки наплывают на этот город, как марево исполинов темноты они шагают из горизонта чтобы поглотить небо, еще светлое и с умирающей зарей. Сознание содрогается от слабости и нехватки крови, темнота фиолетовыми кругами затмевает все воспоминания Андрея Ковалева. Молодой человек понимает, что сейчас декабрь, канун его дня рождения, и он лежит на носилках. Нет ощущений холода или жара. Кажется, что кожа перестала улавливать температуру. Его извлекли из-под руин собственного ветхого дома. Свой юбилей Ковалев так и не встретит, умрет, не дожив

до него пару дней. А ведь не об этом Андрей мечтал еще осенью. Он думал, что будет встречаться со своей любимой девушкой, отметит с ней день рождения и новый год, думал, что купит новый автомобиль, еще Ковалев полагал, что найдет денег на адвокатов близких, и они решат свои проблемы со своими задолженностями. Он планировал создать свою семью и родить своих детей...

Голос комментатора звучал в голове Ковалева громче: «Я тебе сказал никуда не уходить! Выбор сделан, хватит цепляться за старую жизнь». Андрей молча шел в сияющем коридоре света, его губы пересохли, он не мог даже в данный момент разговаривать. Больно и в душе, и телу. Затем боль сменяется ощущениями легкости. Эйфория, что зыблет в сознании чем-то невероятным и немыслимым. Это почти волшебное чувство вдруг опять охватывают Ковалева. Коридор белый и чистый ждет Андрея. Он же стоит, озираясь кругом. Парень опять здесь... Что же это за наваждение? Ему нужно выбирать новый мир, потому что он не может больше так скакать между реальностью и той параллельностью, что разворачивалась после смерти.

– Выбери радужный мир. На мой взгляд, он тебе подходит, – говорит убедительно проводник. Ковалев заметил силуэт незнакомого человека в конце коридора, это и был комментатор, который все это время прятался от Андрея. У комментатора добрые голубые глаза, мешки под глазами, лоб в морщинках и сам он уже старый человек. Добрый свет источал этот незнакомец, словно из него просто струились потоки света и энергии неизведанной Ковалеву.

– Кто ты? – спрашивал Андрей своего доселе незримого собеседника, в надежде получить ответ.

Старик ответил, что он тот, кто всегда существовал...

– Бог? – задался вторым вопросом молодой человек, мимика трепета исказилась на лице Ковалева.

– Называй, как хочешь, это не играет роли. – Спокойно и уверенно сообщил ему старик с голубыми большими глазами. Затем комментатор распахнул одну дверь перед Ковалевым. Цветочный запах ворвался в белый пустой коридор. Дивный радужный свет залил пространство тоннеля.

– Что это за мир? – Андрей хотел получить ответы по поводу этого удивительного места.

– Это мир твоих желаний. Ты мечтал быть в нем. Там есть все, то, что живет в твоей голове: летающие ангелы, безграничные теплые моря, жаркое доброе солнце, всех цветов пейзажи и невероятные пределы, вечный май, спортзалы, тачки и красивые девушки, также там есть твоя семья и любимые девушки, которых ты любил раньше.

Ковалев удивился этому, не поверил его словам, подошел ближе. Там был удивительный насыщенный цветами пейзаж, далекий фонтан низвергал хрустальную воду, а звезда похожая на солнце клонилась к западу. По небу в сиреневых облаках летали существа отдаленно напоминающие ангелов. А у двери Андрей вдруг узнал всех тех, кто ушел из этой жизни раньше его. Они столпились у прохода и смотрели на парня, улыбались ему. Здесь был отец, сестра, бабушки, дедушки, друзья, которые уже умерли давно. Они наверное также шагали в прошлом по коридору света, чтобы дойти до своей точки кипения невозврата к жизни в теле. Также здесь были и живые люди, но которые выглядели сейчас скорее виртуальными в этом радужном мире. Здесь была, мама и брат Андрея, девушки дорогие сердцу, здесь были и лучшие его друзья, которые глубоко запали в душу ему или стали частью жизни Андрея.

– Иди вперед и не бойся, хуже не будет... – сказал Ковалеву проводник, и где-то в глубинах тоннелей света загрохотал гром, исполненный молнией и сияниями.

– Мне нужно домой обратно на Землю, меня там ждут. – Нахмурившись, ответил умерший, зная, что сейчас его тело, скорее всего в реанимации.

– Есть правила, тело можно вернуть к жизни, когда есть шанс. Только не в твоём случае, твое тело уже не оживить земным врачам. Они бессильны против законов природы и жизни. Но есть исключения...

– Какие исключения?

– Ты назван был Солнечный ветер в первичной жизни, родился в лоне вселенной, где создаются все существа высокого ранга. Если ты готов участвовать в эксперименте и работать на благо расширяющейся вселенной, то я могу вернуть тебя к жизни, хотя и не в типичном представлении людей.

– Да, я готов участвовать в эксперименте. – Ковалев даже не задумывался над тем, что ему предстоит пережить после этого. Он просто хотел опять вернуться назад к своей жизни, чтобы не огорчать своих близких людей.

– Хорошо. Эксперимент начался. А теперь ступай в этот все же мир, тебе придется привыкать пребывать в разных мирах и просто осваивать азы мастерства проектирования вселенной в будущем. А проектировать вселенную можно только зная уже то, что было создано до тебя другими Архитекторами миров. Удачи тебе. – Старик с большими голубыми глазами вдруг растворился в пустоте, превратившись в огромный сгусток энергии. Искры света бежали в стенах и исчезали в глубинах коридора.

Оставшись один, молодой человек перешагнул неуверенно порог, дверь заскрипела и начала закрываться. Стало понятно, что выбор сделан навсегда, он участник эксперимента, который должен был начать познавать вселенную. И сейчас Ковалев попал в ту часть вселенной, которую же сам спроектировал в прошлые годы в книгах, мыслях и мечтах, удивительно теплый радужный свет полился на него сверху. Где-то из глубины мира играла приятная музыка. Все те, кого Андрей поместил в эту реальность начали аплодировать и поздравлять его, что он все же решился выбраться из того брэнного земного мира, решил работать на службе у Великого Отца Первоисточника Вселенной. Чужое небо проступало в вышине, Ковалев не узнавал там звезд, там было что-то другое. И это другое было явно где-то очень и очень далеко от Земли.

У Андрея Ковалева были крылья, и он медленно поднимался в небо. В этом мире, он был как ангел или летающая бабочка. Все те, которых парень впустил в эту реальность, тоже начинали взмывать и лететь рядом с ним вверх к радужным небесам. Счастье захватывало душу Ковалева...

Псевдореальность вторая: Смерть от выстрела

С того времени, как была заключена сделка с Вечным Отцом, архитектором о возврате к жизни, реальности начали повторяться циклично, но каждый раз в новой интерпретации. Потому спустя какое-то время Ковалева опять отбросило назад в канун своего дня рождения на Землю. Благополучно пережив седьмое декабря, на этот раз Ковалев не занимался починкой дома и вообще в этой реальности он жил в своей съемной квартире.

Девятого декабря снег за окнами летел крупными хлопьями с небес, и даже из запотелых окон можно было различить столь интенсивный снегопад. В высоте не было голубого неба, была лишь серая однородность. Зима сковала все вокруг холодом, окутала снегом, замуровала дороги в синий лед. По телефону Ковалев сообщил брату, что должен отметить свой день рождения с друзьями, прежде чем приедет домой после работы. Младший согласился, сказал, что они с матерью уже купили торт и подарок на завтра Андрею. Парень улыбнулся, но ничего не ответил на это.

Пробки, кучи машин и прохожие, снующие по белым заснеженным улицам, остались где-то позади, здесь на межгороде было пусто. Мрачная прожилка загородной трассы вилась, вдали смыкаясь в тайге суровой и молчаливой. Очищая очистителем стекло от снежинок, летящих с небес, Ковалев всматривался в темноту декабрьского вечера. Костик Положнов позвонил Андрею на второй телефон:

– Здорово, брат. Ты уже едешь?

– Да, еду. – Правой рукой Ковалев удерживал руль, следя за малейшими изгибами шоссе. – Спасибо, что с Николаем Проводным не забыли про мой день рождения. Я уже еду к вашей основной резиденции.

– Хорошо, подъезжай. Мы ждем тебя... – произнес в трубку глухой мужской голос. Потом пошли гудки телефона, и связь оборвалась. Без навигатора, Ковалев с трудом нашел нужную заснеженную улицу, опираясь лишь на свою память. Круто завернул на пустынную осиротелую дорогу. Немного буксовал на этих узких улицах, но все равно ехал вперед на своем стареньком «опеле». На втором этаже резиденции в столовой горел свет, у ворот стояли два бугая-охранника с пистолетами за поясами. Рядом с домом были запаркованы крутые тачки, с известными Ковалеву уже номерами. Тут были два-два-два, три-три-три, четыре-четыре-четыре, шесть-шесть-шесть и семь-семь-семь, вся преступная верхушка города, а может не верхушка, а просто очередные шестерки, которые купили себе блатные номера и строили из себя «королей». Они хотели быть королями, не будучи таковыми. Этого Андрей не знал, знал только, что его там ждали уже. Ковалев прошел мимо здоровых верзил охранников, но никто его не остановил. Для всех местных он был узнаваем в лицо. Человек которого все знали лишь по одной физиономии. Николай, увидев Андрея, искренне обрадовался:

– Кто тут к нам наконец-то пришел? – Улыбался он Ковалеву своей преступной физиономией и жал ладонь молодому человеку крепко своей теплой рукой – Именинник, юбиляр уже здесь, наш браток.

– Давай без фамильярностей, Коля. – Сухо ответил Андрей, и оглядел всех людей в помещении.

– Окей, идем в столовую, там все наши... – сказал он, неуклюже стал подниматься по лестнице.

Поднявшись на второй этаж по лестнице с мраморным полом и позолоченными перилами, Ковалев оказался в столовой, по которой приятный запах вкуснятины разлетался по всем уголкам дома. Очень давно с покойными дядей и отцом он посещал этот дом. В зале находились друзья: Бритый, Костик, Сибиряк, Нацист, Мамонт и некоторые другие темные личности этого города. Все они неоднозначно смотрели на именинника, одни улыбались с холодом стали

в глазах, что Ковалев не мог понять, что скрывается истинно у них под этими масками, другие же просто равнодушно смотрели на него, понимая, что это все лишь пешка в их компании. Пешка, которую короновали они же сами, вниманием в этом городе Андрей был явно не обделен, как хорошим, так и плохими разговорами и обсуждениями. Сплетни и слухи о нем ползли упорно, каждый раз, когда он появлялся в свет общества.

– Ну что с днем рождения тебя, юбиляр, – сказал Бритый, поднимая бокал с вином вверх.

В столовой было довольно темно, лишь свечи горели в дорогих подсвечниках. Какой-то здоровенный бугай в костюме с пистолетом в руках стоял за спиной всех сидящих, молча наблюдал за происходящим. Андрей Ковалев предупредил сразу остальных, что ему некогда отмечать день рождения, и что он заскочил к ним ненадолго.

– Зачем ты с нами так поступаешь? Слово у тебя нет никаких обязательств перед нами? – крикнул громко и басисто Ковалеву здесь один из присутствующих.

– Как я поступаю с вами? – пробормотал юбиляр.

– Ты часть нашего общества. Ты должен выполнять свою работу. Порой нам кажется, что ты бесполезный человек, который не может ничего сделать даже, которого не жалко шлепнуть даже. – Холодно и равнодушно говорил Ковалеву Сибиряк. – Но в другие моменты, я понимаю, что такие люди, как ты нужны нам.

Слова Сибиряка звучали почти, как неприкрытая угроза. Радужие присутствующих сменялось другим чувством, как бывает, когда безмятежный океан вдруг превращается в бушующую стихию смерти и воды.

– Я делаю, что я могу делать... – с трудом выговорил Андрей. Слово подобрать не мог нужных сейчас. С одной стороны он понимал, что дядя и отец его прикрепили к этому обществу еще очень давно, и он несет некоторые обязательства перед этим тайным коллективом богачей и преступных мажоров. Но с другой стороны Ковалев вполне самостоятельный человек, который был волен решать сам как ему жить и что делать.

– Что ты такое городишь? Хватит киснуть без дела. Лучше пошли на наше дело, кого-нибудь прессовать, выпустишь пар. Дадим тебе ствол, грохнешь ненужного человека, потом мы его закопаем и все шито-крыто, нет человеку, нет проблем. Хватит писать свои программы для нас, заниматься обработкой почты и прочими занятиями, которые может сделать и сторонний человек. Закодировался ты совсем...

– Я не смогу грохнуть никого. Я не такой как вы... – парировал Андрей в ответ.

– Что значит ты не такой как мы?! Намекаешь, что мы отморозки, а ты такой хороший у нас?! Ради кого мы восстанавливали справедливость и наказывали твоих обидчиков и выносили им неявные предупреждения?

– Ах да, ты же у нас святой! Я назову тебя Андрей Святой!

– Ты что неблагодарный такой? – сказал еще кто-то из толпы присутствующих Андрею. Ковалеву даже показалось, что бугай-охранник ему показывает какие-то сигналы, предупреждая об опасности. В столовой ощущалось напряжение, и даже свечи в дорогих подсвечниках дрожали неверным пламенем.

– Хватит – заорал Мамонт, ударив кулаком по столу, что другие шишки вздрогнули даже. – Дайте мне пистолет, человек сам волен поступать, что хочет, только за это его ждет расплата.

Николай подошел к Ковалеву, закрыл его спиной от приближающегося Мамонта.

– Я тебя не дам в обиду, братан. – Сказал он Андрею, добродушно улыбаясь. В этот момент Проводной был похож на шрека, был такой же толстый, страшный и добрый.

– Николай, я сказал, отойди в сторону. Повторять не буду, – приказал Николаю Мамонт. С фронтальных позиций к Андрею подошли Бритый и Сибиряк.

– Если хотите, убейте меня и вывезите за город, закопайте, чтобы меня никто не нашел. Я не боюсь умереть так, боюсь, стать плохим человеком, – это гораздо важнее... – на глазах

блестели слезы, Андрей понимал, что делает правильный выбор в борьбе за чистую совесть. Бритый после Чечни тоже был на стороне Ковалева, несмотря на то, что в глазах их тайного общества он казался бесполезным человеком-грузом, что тянул их ко дну.

– Что ты мелешь-то, юбиляр? Зачем нам мочить тебя, ты наш родной... Не правда ли, ребята? Нас всех еще переживешь... – спросил остальных Николай, чувствуя, что сейчас все же что-то будет. Лица мужчин напряглись.

– В сторону. В сторону... – Выхватив пистолет из рук Николая, Мамонт направил дуло пистолета на именинника, пальцем медленно нажимая на курок.

– Сука, остановите его кто-нибудь этого ненормального... – Крикнул Костик остальным, но всем было наплевать на это. Свеча погасла в золотом подсвечнике, и ветер незримых измерений дунул в столовую.

– Этого шакала бесполезного надо мочить просто! Мочить! Он сам никогда не станет таким, как мы, да еще и нас подставит и за него у нас проблемы с ментами, – крикнул Сибиряк, сотрясая руками воздух над собой. Гнев и злоба отражалась на лице мужчины.

Последнее что слышал Ковалев, как грохнул выстрел. Это было не больно. Что-то острое похоже на иглу пронзило его мозг. Мысли мгновенно потухли, исчезла столовая с братками, не было более и мыслей о близких и любимых людях. Весь земной мир исчез перед Ковалевым. Сознание содрогнулось от осознания того, что Ковалев вот так быстро покинул этот мир. Тоннель света распахнулся перед молодым человеком, кружась и вращаясь, он звал Ковалева вперед к новой жизни ведущей к реальности вне преград телесной оболочки. И погибший летел по нему, уже не соображая, где реальность, а где сон. Иногда Ковалеву казалось в такой момент, что нужно просто проснуться, но это был не сон.

Тоннель света исчез, также как ощущения невесомости. Ковалев вдруг очутился где-то в бескрайнем зеленом поле. Одинокое ветвистое дерево стояло неподалеку от него, тянуло к небу ветви. Не зная, что и думать, Андрей просто стоял, жмурился от теплых лучей солнца или незнакомой звезды. Тут было тихо, не было слышно никакой брани криминальных авторитетов и их охранников. Величественный орел парил в бездонном чистом небе, нарезая круги. Душистая свежесть ударила в лицо человеку, ощущением тихой радости. На душе было в этот момент действительно легко, словно, тяжелый камень, что нес он когда-то раньше, уже упал со спины Ковалева.

Какой-то человек брел впереди него в высокой траве, одетый как пастух и босой без обуви. Андрей видел облик пастуха лишь со спины. Молодой человек побежал за ним, догнал незнакомца, схватил за плечо, повернул его к себе. Ужас искорежил лицо Ковалева, когда увидел, что у этого человека совсем не было лица, была лишь гладкая кожа, ровная и ничем не выделяющаяся, что обтягивала его череп. Ни глаз, ни носа, ни ушей не было на ровной коже пастуха.

– Что тебе надо человек? – серьезно спросил Андрея пастух.

– Кто ты? – с дрожью в голосе спросил его юбиляр.

– Я мечтатель такой же, как и ты, – спокойно и уверенно отвечал Ковалеву собеседник. Голос исходил у него непонятно откуда, рта-то у него ведь не было. Станный мир и не менее странные существа населяли его. Орел летел в высоте к розовеющей кромке края неба.

– Что это за мир? – не унимался в своих вопросах Ковалев. В сознании его была целая буря эмоций и чувств. Он и предположить не мог, что начало эксперимента обернется такими последствиями. В прошлой жизни Ковалев умер под завалами своего дома на веранде, захлебываясь в своей крови, а после был удивительный коридор миров. И все пошло наперекосяк.

– Это край, и называется он «где-то далеко-далеко». – Произнес пастух, уже отворачиваясь от него и уходя в заросли высокой травы.

– Далеко-далеко? Где же это? – Андрей вдруг попытался заплакать сейчас, но понял, что не может заплакать. Прикоснувшись к своему лицу, обнаружил, что там также ни не было, ни глаз, ни носа, ни рта. Ковалев был таким же безликим созданием, как и этот пастух.

– Не переживай так сильно. Это пройдет. Ты в новом мире, где нет времени, где нет печали и слез, где нет индивидуальности. Тут ты будешь такой же, как и все, про тебя не скажут, что ты не такой как все. Все одинаковые тут. Здесь ты твоя новая жизнь, полет мечты, тут же ты найдешь себе такую же безликую половинку.

В голове у Андрея что-то пульсировало в этот момент. «Это ужасно» – подумал он, но этот удивительный мир вызывал у него ощущение начала чего-то грандиозного и величественного, что могло бы случиться в жизни каждого человека. В мыслях молодой человек вдруг вспомнил своих близких: маму и брата, как они проживут без него-то там? Потом подумал о девушках, к которым испытывал чувства. Казалось, что так не бывает, но это была новая реальность, он очутился в каком-то странном мире. Отрешенно Андрей упал на колени в высокую траву, смотрел на бездонное глубокое синее небо, видел, как закат умирал там в вышине. Высокое дерево тянуло свои руки к небу, мечтало стать, наверное, еще выше. Птицы летали в небе и пели песню Солнца, а Ковалев сидел в траве и мысленно плакал. Мозг Ковалева не был освобожден от прошлых событий. Поглощенный тем воспоминаниями, он думал о свободе и жизни, и, конечно же, любви. Оглянувшись назад, он увидел добрый десяток таких же безликих людей, тут были и девушки, и парни.

– Бедненький, – говорили мечтатели за спиной Андрея. – Ему сейчас тяжело, он не может понять, что попал в новую реальность, в мир ГДЕ-ТО ДАЛЕКО...

– Где-то далеко, – шептал именинник, и от этого становилось легче.

Псевдореальность третья: Водный мир

...Андрей проснулся утром восьмого декабря, с воспоминаниями о прошлых альтернативных реальностях. Отчетливо помня, что в первой жизни Ковалев умер на своей веранде дома под завалами, во второй реальности его шлепнули бандиты, которые заставили работать на них, так как якобы у его дяди бизнесмена и члена криминального мира был большой долг перед ними. И Ковалев ничего не мог сделать с этим. Он кругом был всем должен: помогал платить долги матери, отца и брата, выплачивал более двух миллионов рублей. Ковалев же тащил бремя дяди своего, который в свое время погорел на казино, что пришлось работать на этих бандитов, чтобы никого не шлепнули кого из близких людей. Андрей был в кабале, обложен обстоятельствами со всех сторон и порой думал, что никогда не выберется из этих вечных долгов и обязательств. Нищета душила его безысходностью. А оброки и кредиторы вынуждали его изощряться в своих поступках и действиях.

В это утро Ковалев размышлял над тем, что случится, на сей раз? Молодой человек знал, что реальности имели один финал – он умирал и попадал в какой-то другой мир.

За окном было еще темно. Ковалев быстро встал, умылся, попил кофе, глядя в ноутбук. Пытался даже познакомиться с парой девушек в знакомствах, но они проигнорировали его сообщения, оставив в душе неприятный осадок. Брат Андрея уехал на своей машине. Ковалев же прогрел свой старый «опель», но потом машина вдруг заглохла. Раскрыв капот, Андрей долго искал причину неполадок. Явных причин поломок не было, а время было на исходе, потому Ковалеву пришлось ехать на работу своим ходом. Дошедши до автобусной остановки быстрыми шагами, Ковалев стал ждать подходящего транспорта. Тут было много народу. Все ежились от холода. Зимний воздух, словно, стеклянный сковал весь этот мир. Маршрутки, автобусы, дымя выхлопными газами, подъезжали к остановке, пассажиры безразлично смотрели в замершие окна транспорта. Ледяной город без тепла и солнца, погрязал в парах промышленных труб и газов. Андрей же ждал свой сороковой номер такси. Автобус приехал довольно быстро, втиснувшись в забитую народом маршрутку, парень поехал впервые опять в общественном транспорте.

Мост был окутан густым туманом, что пришел с реки. Над Томью иногда висел тот сизый, словно, паутина смог. Тщетно Ковалев всматривался в утреннюю пустоту, там не было видно ни города, ни даже впереди идущих машин. Тьма не хотела покидать еще этот город. Какая-то симпатичная девушка в маршрутке в вязаной шапочке стояла рядом с Ковалевым и активно переписывалась с кем-то и слушала музыку через наушники. Андрей любовался ей и мечтал, чтобы у него была такая же девушка. Одиночество болезненными ощущениями вызывало у него чувство печали и даже отчаяния. И вообще в этот момент Ковалев мечтал избавиться от всех обязательств и долгов, что душили его жизнь со всех сторон.

За мостом была остановка, на ней Ковалев сошел с маршрутки, с сожалением распрощавшись взглядом с милой незнакомкой. В холодном и чуточку сыроватом тумане Андрей шел к месту своей работы. Тут была настоящая катушка и сплошной лед. Какое-то время молодой человек ковылял по этой застывшей скользкой тропинке, пока не сделал неосторожное движение и не упал. Удар был сильный, головой шарахнувшись об железный забор, Ковалев испытал сильную боль. В глазах у него почти сразу потемнело. Фиолетовые круги поплыли перед глазами: лучистые алые неоднородные круги.

«Это со мной опять случилось...» – подумал Андрей мрачно про себя, отдаляясь уже от земной реальности. В тишине, холоде и тумане Ковалев лежал какое-то время один, пока сознание не перетекло в другую реальность.

В сей реальности было море. Оно было бескрайним. Ковалев находился на шлюпке с двумя мужчинами. Солнце немилосердно палило с небес. Долгое время Андрей просто лежал

на дне этой большой лодки, после удара-падения в своем городе, пытаюсь понять, правда ли, это или нет. Все выглядело очень реалистично: шум моря, синее высокое небо и испепеляющее солнце не исчезали. Мужчина, что лежал в передней части лодки стонал во сне или в бреду, произносил какие-то имена. Безумно хотелось пить, именно это желание побудило Андрея подняться и поискать воду. Язык словно прилип к гортани, и ощущалась каждая шероховатость в ротовой полости. Рядом валялась железная фляжка, Ковалев инстинктивно потянулся к ней. Открыл ее, там была теплая пресная вода. С жадностью глотал ее, пока не услышал чей-то окрик:

– Ты что совсем совесть потерял? Это вода на всех! Не для тебя одного, урод. Положи флягу на место, – орал на Андрея какой-то измученный мужчина.

Ковалев закрутил фляжку и положил ее обратно.

– Извини, я думал, ее у нас много. Где мы находимся?

– Один Бог знает, где мы находимся, – глаза собеседника сверкали безумным блеском от голода и жажды. Изнуренное лицо выглядело удручающим и вызывающим даже страх и сожаление.

– Я знаю, Джо, что мы с ним сделаем? – Сказал вдруг второй, что проснулся после тяжелого сна. Этот выглядел как английский лорд, хотя изрядно потрепанный этим скитанием на шлюпке в море.

– Что же? – спросил Джо с усмешкой.

– Мы его съедим. Этот бесполезный чужестранец определенно создал нам большие проблемы. Из-за него теперь мы плывем в этой шлюпке посреди океана.

– Это хорошая мысль, сэр Даниель. Очень хорошая... – с этими словами Джо достал из-за пазухи большой нож и медленно стал подбираться к Андрею. Ковалев попятился назад, спихнул утонченного и безвольного лорда в белой аристократической рубашке к Джо. В итоге они оказались в одной части лодки, а Ковалев в другой. В кармане молодой человек вдруг нащупал какой-то большой железный предмет. Андрей достал его, в надежде, что это поможет. Это был классический английский револьвер с изящным стволом и резной ручкой. Нацелив его на крадущегося Джо, Ковалев приказал ему:

– Ни с места! Иначе я прострелю вам головы обоим, – угрозы Андрея возымели успех, эти двое перестали желать съесть его от голода, просто вращали своими блестящими глазами в сторону путешественника по псевдореальностям, молча злобно смотря на него.

– Когда-нибудь, ты ублюдок с револьвером заснешь, и мы тебя съедим, – угрожал Андрею Джо. Лорд опять впал в беспамятство, что говорил во сне о какой-то Оливии. Звал ее на помощь, либо хотел контакта с ней.

Ковалев же неподвижно лежал в носу лодки, иногда озираясь по сторонам, надеясь, что бесконечный водный мир закончится, и он увидит землю. Его надеждам не суждено было сбыться. Так продолжался целый день. Качка вызывала у него головокружение и тошноту, хотелось спать, но он боялся опустить револьвер, потому что в другой части лодки сидели, те, которые желали ему смерти. Хищные взгляды сошедших с ума от голода и жажды людей Андрей ловил на себе. Иногда они даже облизывались, словно, хотели разорвать его тело своими зубами. Становилось жутко от этих взглядов, в них Ковалев не видел человеческого рассудка, а лишь животный инстинкт.

– Оливия, помоги мне! Я умираю! – плакал во сне английский лорд, тогда помутнение и оцепенение проходило и у Андрея, он уже смотрел в темное звездное небо. Вполне узнаваемые созвездия были там, только вот время явно было не современное. Эпоха рассвета английской империи, когда эта морская держава захватывала все новые и новые земли, страна флота которой боялись все.

«Как меня сюда занесло?» – думал Ковалев иногда про себя, потом подумал, как все же происходит в настоящей реальности. Он, наверное, так и лежал там, на льду в утреннем тумане

сибирского города. А может Андрей уже в больнице и его мама с братом плачут над бездыханным телом. Может быть и так. Этого парень не знал, знал лишь одно, что дороги назад уже нет. Это бесконечное море было вполне реальным, также как и шлюпка, вечно скитающаяся по волнам. Реальными были и те люди, что сидели в другой части лодки. Они медленно умирали от голода и жажды, как и Андрей сам.

В какой-то момент Ковалев все же заснул даже с открытыми глазами, удерживая в ослабшей руке револьвер. Проснулся от дикого вопля в ночи. Перед ним была ужасная картина, Джо разделял на части своего хозяина Даниэля при свете утлого фонарика. Бедолага лорд кричал и просил о помощи Ковалева. В темноте Андрей видел эту ужасную пробирающую до дрожи картину. Не выдержав всего этого происходящего, путешественник между мирами выстрелил в темноту, но промахнулся. Выстрел оглушил его и его компаньонов находящихся в лодке. Оставался последний заряд. Выстрелить еще раз он не решился. Джо уже разделался с Даниэлем, пожирал его тело, пил его кровь с обезумевшими глазами, что Андрею хотелось отключиться от этой реальности и не видеть этого кошмара. Слышать это чавканье было невыносимо. В воздухе пахло соленым морем и кровью погибшего лорда.

– Ты чудовище, не человек... – выдавливал с трудом из себя слова Андрей, но тому моряку было определенно наплевать на него. Джо выглядел уже более бодрым и уверенным в себе. Фляга была у Ковалева, и отдавать ее этому мерзавцу-людоеду он не хотел. Откупорив сосуд, молодой человек допил остатки теплой воды с привкусом моря и мха. Вода придала ему силы, смочила сухой рот.

Джо сидел напротив Ковалева и смеялся хриплым голосом.

– Заткнись лучше! Смотри там корабль... – Андрей указал рукой на огни в ночи, что медленно приближались к ним. Спасение было рядом. Обезумевший Джо перестал смеяться, посмотрел на корабль в темноте. Огни огромного фрегата были такими манящими и спасительными в сию минуту, что Ковалев в надежде потянулся к той огромной посудине парусами. Затем людоед Джо погрузился за весла, начал грести что есть мочи к кораблю в ночи. Андрей же продолжал сидеть и держать на мушке этого людоеда.

– Хватит в меня целиться, лучше возьми тоже весла и гребки. Мы можем спастись вместе... – кричал Ковалеву моряк.

– Только не с тобой. Ты умрешь в этой же лодке и никуда не поплывешь, – холодно и спокойно отвечал Андрей ему.

– Ах ты, заморский ублюдок, – накинулся на парня Джо с ножом, и пистолет его уже не пугал. Матросу удалось повалить на дно лодки Андрея, лезвие ножа коснулось щеки Ковалева, оставляя на ней рану. Тут Ковалев понял, что медлить нельзя, и выстрелил нападающему в живот, напор и хватка жилистого Джо ослабла. Чуть не перерезав горло ножом, матрос повалился за борт лодки.

На корабле услышали выстрел, потом заметили лодку раскачивающуюся на волнах возле исполина морских путешествий. Огни медленно приближались к Андрею. А его трясло от того, что он впервые выстрелил в человека, хотя и с целью самообороны. Озноб пробежался по телу волнами. Еще неимоверная усталость охватило все тело Андрея Ковалева, потому он просто лежал на дне, созерцал звездное небо, до тех пор, пока с корабля на лодку не приплыли люди. Освещая светильником, один из них залез к Андрею в шлюпку и спросил его:

– Сэр, с вами все в порядке? Вы тут один? – на чистом английском спросил солдат в форме.

– Да, – ответил Ковалев, видя как, его подхватили под руки и перетащили в другую лодку. Под шум плескающихся волн и разговоры спасателей Андрей медленно заснул...

Псевдореальность четвертая: В ледяном городе

Скитающийся по морям на английском судне, Ковалев вернулся домой в свой город. И в этой реальности он загибался от депрессии. Андрей чувствовал безысходность ситуации во всех сферах своей жизни. Девушку Андрей не мог найти, такую чтобы была с ним, и с которой была бы взаимность чувств. С огромными долгами близких людей Ковалев тоже не знал, что и делать даже. Обязательность отрабатывать все грехи своего дяди и близких людей, работать на бандитов, тоже угнетала всю радость жизни у Ковалева. Самое отвратительное было в этой ситуации, что он не мог даже никому обо всем этом рассказать. Финансовое непомерное бремя тащить приходилось самостоятельно.

В свой день рождения Андрей плакал ночью во сне, как какой-то подросток. Декабрь был холодным, ночь та также была исполнена мороза и в узорах льда. Даже в сновидениях Ковалев ощущал боль и безысходность сложившейся жизненной ситуации. Спасения не было ему, ни в реальности, ни во снах, Ковалев не мог убежать от себя и своих мыслей, от реального положения жизни. Проснувшись с мокрыми глазами, молодой человек какое-то время бесцельно смотрел в темноту зимнего утра. Окошко синело едва уловимым светом. Новый день, новый рассвет должен был прийти опять. Тихонько скинул одеяло, Ковалев сел на диван, осмотрелся. В коридоре горел свет. В других комнатах спали его родные. Мысленно попрощавшись с ними, Андрей оделся и вышел на улицу.

В машину свою Андрей также не сел. Понял, что со временем ошибся: было слишком рано, почти ночь. На улице было темно, фонари тускло сверкали, как звезды во мраке. Машин было очень мало в городе и народу не было на улицах. Ковалев шел как во сне вперед по заснеженным улицам. Довольно теплая зимняя ночь раскрывала перед ним все прелести такой прогулки, но Ковалев не замечал всего этого. Он не обращал на редкие снежинки, что кружились в волшебном танце, падая на белую землю. Огни ночного города мерцали и говорили о чем-то прекрасном, но и этому Андрей не был рад. Ноги несли его вперед сами. Потом Ковалев понял куда идет, он шел к реке. Миновав сосновый бор по шпалам линий молодой человек очутился уже на мосту с сияющим фонарями, дышал последний раз зимним воздухом. Кругом был безмолвный белый мир укутанный снегом. Ковалев размышлял о прошлом, что вообще произошло с ним, и почему пришел к тому решению. Сознание убеждало его в том, что сиганув с моста, он обретет новый выход и решение всех своих проблем. Везде были тупики и безнадёга.

Сейчас Ковалев искренне верил, что обретет крылья и улетит в новый мир, в хороший мир любви, надежд и свободы от оков обязательств. Перебравшись через ограждение моста, он долго балансировал на грани пропасти. Внизу его ждал холодный лед реки, за спиной же была заснеженная дорога и цепочка фонарей сапфировых огней. С верой в душе Андрей, надеялся, что после смерти, как Икар взмлет к солнцу обрета свободу и разрушая все козни врагов и обстоятельств. Последние сомнения были уничтожены своими же собственными мыслями у парня в этот момент, и он сделал шаг в пустоту. Долгий полет, казался, головокружительным, но это был полет не вверх, а вниз. Ковалев с ужасом увидел в последний миг, как к нему стремительно приближалось белое покрывало льда. Это был конец! Его жизнь окончилась именно так, хотя именно этого выхода Андрей и искал.

Треск, боль, глухой стон сорвался с губ человека и темнота. Ковалев начал уходить куда-то под холодную воду, как рыба с открытым ртом утопая в глубинах замерзшей реки. Краешком глаза Ковалев заметил, как вспыхнул странный свет под водой, он звал его в глубины Томи. И парень начал плыть туда в мутной ледяной воде. Тело было шокировано холодом и дискомфортом онемения тела. Там же в глубинах подводного света уже не было льда и леденящей стужи, там был только свет, источающий тепло и даже жар. Ковалев проваливался туда, прямо

навстречу этому свету, что влек его в пустоты новых миров. Свет вытолкнул его из воды и вознес его выше моста, выше города, и выше даже низких облаков.

Оглядываясь на мост, Андрей увидел, как гаишники стояли с мигалкой на мосту, двое смотрели вниз в реку, где Андрей сиганул с моста еще пару минут назад. Они, похоже, заметили его, как Ковалев прыгал с моста, но остановить его вовремя не сумели. Но Андрей уже был свободен и летел над ночным городом, укутанным снегом и облаченный светом из глубин реки. Спал спокойно его город в этот час, подернутые в ледяной паутине и кромке льда неподвижно стояли жилые кварталы и исполинские трубы станции. В глубине же темного неба сиял свет. Вглядываясь в него, Ковалев понимал, что там, в вышине расположен был какой-то другой ледяной город, очень красивый и большой. Он летел к нему...

Небеса пели в эту минуту какую-то странную песню о любви, о человеке, который искал свой жизненный путь, в итоге решил, перебраться в другой мир. Ковалев понял, что эти слова относились к нему.

«Город ледяной, город любви перед ним...

Он летит счастливый в лучах,

Ждет его горемычного теперь целый новый мир,

Крылья для этого ему и даны».

Ковалев вспомнил в это мгновение свою земную жизнь. Была ли она ужасна или хороша для него? Трудно уже это было оценить. Захлебываясь в новых удивительных чувствах, Андрей приближался к стеклянным хоромам. Позади него тревожили только звуки сирены скорой помощи, что примчалась на мост. Похоже, его брэнное тело будут доставать из ледяной воды. Тело, но не душу. Душу они никогда не поймают. И еще информация: одного они не знают, что душа Ковалева, уже летела в новый мир, где хрустальный город из синего чистого стекла и льда манил человека своими готическими средневековыми колоннами и башнями. Градация неба медленно переходила из темной синевы тайги и неказистого сибирского городка. В какой-то миг, Андрей попал во сны своего младшего брата, говорил ему следующие слова:

– Я тебя люблю мой маленький брат, для меня ты всегда будешь малышом, которого я оберегал и защищал.

Однако брат вырос, и не был больше малышом. Он был пухлым и упитанным мужчиной средних лет. В сновидении брат спрашивал Андрея:

– Как ты попал в мой сон, мощняк, и почему у тебя крылья за спиной?

Ковалев подбирал правильные слова:

– Малыш, просто я уже далеко-далеко отсюда, пришел попрощаться с тобой. Это все. Помни и люби меня, как я тебя, мы братья навек. Если что-то делал не так, прости меня, также как и я должен простить тебя, если ты был в чем-то неправ. И даже в далеком ледяном городе на краю другой вселенной я буду думать о тебе. Прощай братишка!

Молодой человек лопнул мыльным пузырем в сновидениях младшего брата, а тот проснулся со слезами на глазах, почти бегом отправился в комнату Андрея, увидел, что брата нет. Ковалев уже попадал во сны своей матери. Это даже были не сны, а воспоминания матери, что показывали его же собственное прошлое. С скромный мир мамы видел он в тех снах, где Андрей лежал в детской кроватке еще совсем малышом в засыпном домике на окраине сибирского города, а она стояла у печи, подбрасывала дрова в огонь. Потом мать подошла к малышу, улыбаясь ему что-то сказала, но Андрей не смог услышать ее слов в тех видениях забвения матери. Там она была так еще молода и худа, что это поразило Ковалева. Время меняет всех. И люди стареют из года в год.

В видении Андрея произнесла напоследок:

– Что ты не спишь сынок? – Младенец улыбался матери. После вдруг произнес такую фразу:

– Мама я тебя люблю. Прости, что причиню тебе боль, но я уйду в лучший мир... Буду помнить о тебе всегда!

– Что? – мама в растерянности смотрела на то, как ее глухой малыш, говорил ей такие слова, она шокирована, слезы на ее глазах текли градом. А Андрей растворялся уже в лабиринте человеческих снов, и грозовые раскаты летели в коридорах миров. И только после Ковалев попал в сознания любимых девушек, для них он был, как Солнечный добрый ветер. Цвета солнечного золота блистающий под светом звезды Андрей врывался в сознания тех, кого раньше любил. Молодой человек летел по коридорам их сознания, тихо шепча: «Я тебя люблю». Первым откликнулась его первая девушка Мария Лелман, спросила его бойко: «Кто ты?» Ковалев ответил: «Я тот, кто тебя любил по-настоящему и до конца». Мария пыталась разглядеть облик того сияющего, как солнце, но видела лишь силуэт уходящий вдаль облаченного в солнце. То же самое случилось со всеми остальными его девушками, которых он любил всей душой. Возможно, что они даже ни вспомнили бы, ведь все это было сном. А сны так легко забываются в сознаниях людей.

Город разбужен, по крайней мере, те люди, которых он любил. Мама в слезах очнулась ото сна. Брат подошел к ней, сообщил, что Андрея уже нет, он куда-то ушел. Девушки, которых Ковалев любил тоже проснулись в темноте, задумываясь о значении странных снов, что посетили их в эту ночь. По телефону близких людей ждет ужасное известие, что Ковалева уже не стало, его нашли мертвым, захлебнувшимся в ледяной воде и разбившим все, что можно об лед.

А Андрей летел выше облаков и даже звезд; вот он далекий город на краю другой вселенной. Звезды окружали этот город со всех сторон, космическая даль немного пугали Ковалева. Величественный замок готических ледяных соборов встречали нового путника миров. У ворот дворца стояли стеклянные фигурки, они подошли к парню, и говоря:

– Добро пожаловать в наш город, человек! – Стражи были рады незнакомцу проделавшему столь длительное путешествие в мирах.

Ковалев все еще не мог поверить, что уже очутился в новом мире. Тихо лишь спросил:

– Что это за город?

– Город полуночная звезда... – отвечала одна стеклянная фигурка, разглядывая доброжелательно Андрея Ковалева.

Высокие своды окружали молодого человека, кругом блеск лишь мрамор и лед. Холодная обитель ждала Андрея-утопленника. Он же попал в огромную залу, тут было довольно много народу, и какие-то миловидные существа, но совсем не похожи на земных зверей и людей, ждали его. Тут же сидели человекоподобные девушки, с рыбьими хвостами, они смотрели на новичка и улыбались Андрею.

– Искупаемся, молодой человек? – спрашивали доброжелательно они Ковалева.

Андрей согласился, погрузился опять в холодную студеную воду, ощущая, как его тело немеет. Со временем вода разогревалась, и пары горячей влаги охватывали залу с плавающими в воде созданиями. Девушки начали петь на ухо сладкие песни, размахивали своими хвостами и огромными венками из диковинных деревьев божественного сада. Приятная истома охватила Ковалева в этом дворце. Он ощутил, как его сознание начинает уплывать как в нирвану блаженства и счастья, весь же прошлый мир терял свое значение в готических колоннах под сводами ледяного дворца. Здесь он был морской ангел, живущий в ледяном замке, среди причудливых созданий и красивых русалок, что дарили ему любовь и наслаждение...

Псевдореальность пятая: Гиперунция

Пятая псевдореальность началась опять в канун дня рождения, хотя человек рассчитывал что смена реальности будет днями ранее. Ковалев помнил, что с ним произошло раньше. Каждый раз погибая в предыдущих жизнях, он запоминал свою историю прошлого. Размышлял над тем, что же было в предыдущих действиях, где погибал по неизбежным обстоятельствам или где сам закончил свою жизнь. Андрей не знал еще, в какое прекрасное или печальный край занесет его на этот раз. Жаль, что удержаться Ковалев не мог там, не знал каким способом можно было остаться навсегда в одном мире и больше никуда не уходить, и не исчезать, не проживать свою юбилейную дату вновь и вновь.

Утро шестое декабря осенило его ожиданием чего-то важного. Ковалев проснулся с предчувствием, что что-то опять пойдет не так в этой альтернативной реальности. Долго лежал без сна, ждал, когда будильник зазвонит. Сиреневый сумрак крался по квартире, однако и свет сюда также не мог проникнуть.

Андрей Ковалев тщательно планировал все действия, пытался найти выход из сложившейся ситуации. Раньше, чтобы он ни делал, это приводило лишь к плохому концу, и Андрей оказывался в другом мире. Из которого опять же потом перелетал на канун своего дня рождения, словно, в цикле бесконечной пластинки, где играл один и тот же рингтон песни забытых снов. Включив компьютер, Ковалев долго искал в поисковиках что-то о странных явлениях, путешествии во времени и пространстве, где люди вдруг переживали свои жизнь многократно вновь и вновь. Дежа-вю не было ни антинаучным, ни научным с точки зрения ученых. В интернете был лишь один бред, антинаучные статьи и ссылки на фантастические фильмы и книги, где описывались подобные явления, что случались с людьми, когда они переживали многократно одни и те же периоды времени. Все это никак не могло помочь его делу. Нужно было самому осмыслить и понять, чего хотела достичь от Ковалева судьба? Почему его кидало на эти даты жизни вновь и вновь, и почему он погибал в результате от чего-либо. В этот раз Ковалев постарался быть предельно осторожным, не хотел умирать, не хотел вылететь из этой реальности.

– Ты уже проснулся? – спросила мама, когда зашла в его комнату и обнаружила его не спящим.

– Да, уже встал. Доброе утро. – Ответил Андрей и пошел в ванную умываться, где тщательно чистя зубы, он наблюдал за тем, как вода течет из крана. Ведь она течет только в одну сторону, ничто не в силах заставить затекать ее обратно в трубу. Или все же что-то может возвращать время вспять и поворачивать назад неизбежные процессы? Может быть, что-то сверхъестественное вмешалось в его жизнь, что заставляло осмыслить жизнь? Этого он не знал. Это были слишком сложные ответы для него. Бесполезные риторические вопросы, которые Андрей пытался решить самостоятельно. Он был лишь простой парень, который окончил на красный диплом московский вуз и который работал программистом, еще писал книги на досуге.

По дороге на работу Ковалеву позвонил Николай, сообщил, что у него есть новая работенка, которая устроит Андрея:

– Ты будешь ею доволен. Все законно и честно и большие бабки получишь... – убеждал молодого человека друг. – От тебя отстанут бандиты, как только ты свое отработаешь. Ты избавишься от долгов, которые душат тебя всеми возможными способами. Ты выйдешь из круговой поруки нищеты и борьбы за право существования в этом бренном мире! – Друг был убедителен в своих фразах, что Ковалев невольно поверил в столь надежные перспективы своей жизни.

– Что за работа? – в голосе Андрея сквозила усталость. Перед ним была опять длинная пробка, в темноте города машины медленно ползли к мосту, габариты освещали красным светом сумрак утра. Над городом реяла мгла, и в облаках клочьями летели клубы дыма.

– Подпольные бои. Ты раньше много дрался. Так вот станешь одним из бойцов, и совсем не обязательно побеждать, ты там для массовки. Клиенты любят зрелищность, кровь и представления в арене сражения. Вы должны разбивать себе друг другу лица в кровь, проявлять максимальную жестокость и силу. С твоей спортивной фигурой ты будешь вполне колоритной личностью там.

– Я согласен. – Почти мгновенно произнес мрачно Ковалев. – Где и когда я должен начать выполнять свои задания, по отработке своего долга?

– Сегодня вечером уже состоится первый бой. Ты должен приехать на подпольную арену, это возле качалки от ДЮСШ. Там будет сражение пять групп бойцов, ты один из них.

– Договорились, – ответил Андрей и отключил связь.

С трудом он отработал на работе день, писал очередной сайт в офисе. Мысли были хмурыми, как и небо, что ни давало ни капли прямого солнечного света с высоты города. Андрей же разбирал проблему динамического обмена сообщениями между пользователями. Аж технологии в тот миг казались ему весьма трудными. Но любая задача решается, если подходить с толком к делу. И сия новая задача была сложна для программиста, но Ковалев к концу дня решил эту задачу. Обратно же поехал не домой, а на подпольную арену.

В раздевалке был Николай Проводной уже, который выглядел оживленным и радостным. Друг рассказывал Андрею, что нашел ключ к решению его проблем, и скоро все недовольство остальных шишек утихнет, если он будет довольно регулярно биться с другими участниками. Раздевшись по пояс, Ковалев намотал на запястья спортивные бинты, одел кроссовки и пошел в зал самой арены. Тут было много народу, за столиками сидела вся преступная элита города, рядом с ними сидели красивые проститутки, которые выглядели как куклы. При виде Андрея публика зааплодировала ему. Знакомое лицо было на сцене. Голос диктора в микрофон назвал имя Ковалева, сказал, что это довольно внушительный парень с большим опытом драк, прошедший школу улиц в прошлом и который постоянно поддерживает себя в форме.

Молодой человек залез на ринг и стал ждать соперника. Спортзал оставил на его теле неизгладимый рельеф мышц и форму. И даже спустя какое-то время форма фигуры Андрея была сохранена. Противник Ковалева вышел с угрюмым и даже свирепым выражением лица. Это был какой-то боксер или что-то вроде того, у него был сломанный нос, либо он был из южных кровей, которые не отличались красотой носовой части тела. При виде него публика опять зааплодировала. Раздавались улюканье в толпе, иногда крики и даже визги, вопли.

Где-то со стороны спортзала зазвучали басы боевой музыки и ритмы для спортсменов вызвали прилив адреналина у Андрея Ковалева. Тут же рядом с рингом было подпольное казино, русские рулетки и прочие радости богачей, которые были рады спустить свои деньги на ветер, как в свое время спускал дядя Ковалева. Красивые девушки бегали между мажоров виляя своими задницами, стараясь при этом привлечь к себе внимание.

Раздался звонок. Начался бой. Они сошлись в схватке.

Первые мгновения Андрей просто уклонялся от ударов противника, изматывая его. Боксер со сломанным носом пытался его атаковать и пытался пробить пресс. Однако Ковалев придерживался своего плана и тактики боя, где сначала отступал заставляя врага перейти в атаку, а после чего добивал врага, либо делал захват. Как он делал всегда раньше, тактика Ковалева не изменилась, молниеносно Андрей отражал эти удары и выпады врага. Толпа требовала зрелищ, потому пришлось рисковать. В ход пошли кулаки и ноги. Коронным приемом Ковалев подпрыгнул и ударил правой ногой соперника в грудь, что тот отшатнулся от него, посмотрев на Андрея уже другими глазами.

– Мочи его, суку, – кричал кто-то из толпы, Ковалев не знал, к кому обращался тот человек.

Соперник перешел в атаку, нанес Андрею сокрушительный удар по скуле, что у него перед глазами пошли круги. Ковалев постарался уклониться от очередного удара, но не смог, получил еще удар в лицо уже по носу. Сломанный нос Андрея в давнишней школьной драке опять подвел, из него начала хлестать кровь. Тогда Ковалев пошел на противника. Ударил что есть силы головой ему по кривой переносице боксера, что тот застонал и упал на пол ринга. Публика верезжала от удовольствия, спортсмены и знатоки аплодировали и Андрею, и противнику боксеру. Комментатор что-то говорил в микрофон, его голос в динамиках Ковалев не слушал даже, морщился от боли пытаясь остановить кровотечение.

– А вот и сюрприз. Победителя ждет еще более сложное испытание... – сказал человек в смокинге, хитро глядя на новоиспеченного бойца.

Из другой комнаты вышли два бугая выше ростом Ковалева, накаченные явно на стероидах. Андрей понял, что сейчас его ждет просто месиво.

– Наши славные сибирские качки, – кричал кто-то из толпы.

Андрей оценивал противников. Их было двое, он же был один и измотан предыдущей дракой. Кровь из носа перестала течь. К Ковалеву подошел какой-то человек, и чуть наклоняясь и сообщил на ухо:

– Тебя тоже ждет бонус! – в руки он вручил кастет и железную битку.

Теперь у новичка было тоже определенное преимущество.

Соперники недолго церемонились с Ковалевым, один напал на него с рывка, он ощутил всю мощь в теле этого парня. Реальный качок, которого завалить, возможно, было лишь с невероятными усилиями. Андрей с размаху кастетом вlepил ему в лицо, что у того брызгами пошла кровь изо рта. Толпа ахнула. Со спины Ковалева оглушил второй здоровяк. Солнечный ветер рухнул без сил на ринг, ощущая боль в шейной части тела. Зрители кричали что-то наперебой, одни поддерживали Ковалева, другие говорили тому качку замочить поверженного в конце, чтобы он не смог ходить даже потом на двух.

Андрей отполз в сторону и медленно поднялся, получил еще сокрушительный удар в лицо, от которого в глазах стало просто темно. Кто-то свистел, и сражение было прекращено. Слышал голос Николая:

– Давай, браток. Ты сможешь, ты такой здоровяк, уложишь этих недоносков на стероидах. Я помню, как ты дрался раньше на улицах в темных трущобах нашего города.

Не видя ничего перед собой, Ковалев вскочил и метнулся по арене, начал размахивать битой, ударил кого-то с силой. Потом кто-то вырвал битку из рук у него. Он увидел перед собой того же качка, которому разбил лицо кастетом. Лицо бугая было красным от напряжения, он выглядел сейчас как рассвирепевший бык, который бросится на того, кто его дразнил.

Еще удар по голове Ковалева со стороны, видимо, это бил второй битой его. В глазах окончательно потемнело. Молодой человек рухнул без сил на пол, обливаясь кровью. Во мраке беспомощности он вдруг услышал чьи-то крики:

– Всем стоять, это полиция! Не двигаться!

Андрей слегка приподнял голову посмотреть, кто там был на входе. Полиция окружала этот незаконный притон казино и боев без правил. Омон с автоматами в масках быстро забежал в зал, не давая посетителям покинуть это место. Мужчины и женщины падали на пол, инстинктивно вздымая руки вверх.

– Слава Богу, полиция уже тут! – подумал Ковалев, тут окончательно силы оставили молодого человека, он чувствовал, как из разбитой головы хлещет теплая кровь. Это могло хоть как-то спасти его поражения на арене в боях без правил. Запах сладкого унес Ковалева в другую реальность. Сначала было темно, потом он увидел, что сидит на берегу озера. Удиви-

тельно красивый край. Вдали потухало солнце, а может быть какая-то звезда. Синеватые леса истаивали в тумане. Здесь же было тихо и хорошо:

– Добро пожаловать, боец! – сказал Андрею вдруг кто-то.

Он оглянулся назад, увидел двух стариков, в рыбацкой одежде.

– Кто вы? – спросил молодой человек их, недоумевая немного над тем, где очутился, в котором очутился.

– Мы обычные рыбаки, но даже мы слышаны о тебе, ты пришел к нам из другого мира. Умереть в бою для мужчины честь, а значит, ты заслужил Гиперунция.

– Что означает Гиперунция? – Изумление было отражено на лице Ковалева, когда он разглядывал этих ветхих стариков, а также всю эту панораму нового мира.

– Означает сверхсила.

Удивительный красивый новый мир будоражил в душе Ковалева самые хорошие чувства. В этом раю он хотел бы остаться навсегда, но сделать этого бы не смог, даже если бы очень-очень хотел этого.

– Очень хочу здесь навсегда остаться, – сообщил Андрей немного печально этим рыбакам. Удивительный ветер доносил до него ароматы нектара и чего-то восхитительного, что вызывало у него чувство радости и удовольствия.

– Так оставайся, – говорили ему старики...

Он улыбался, закрывал глаза и чувствовал запах сладкого могучего ветра, что приносил Ковалеву неповторимые ароматы издалека. Небо было исполнено мириадами звезд, они же манили Андрея, чтобы исследовать эти новые миры и доселе никем не изученные пределы измерений.

Псевдореальность шестая: Мир-мозайка

Декабрьский вечер был суров. Температура была около минус сорока градусов по Цельсию. Сибирская зима набирала обороты, и улицы города содрогались от холодищи, а редкие прохожие всеми силами старались добраться до своих теплых квартир и домов. Ковалев же ехал домой с работы в пробке самостоятельно в своей машине, задумчиво размышлял, над тем, как решить свои проблемы. Ключевые вопросы, какие волновали его: как найти девушку по симпатии и любви, чтобы не мучиться от одиночества, и как расплатиться с долгами близких людей и последнее как выйти из плена бандитского-этнического сообщества? Но самое главное, что Андрея волновало, как прервать эту цепочку повторяющейся жизни, найти подходящую реальность и остаться в ней жить навсегда. Стоя в пробке на первой полосе, он вдруг увидел, что к нему подошла какая-то красивая блондинка и постучала в стекло автомобиля. Ковалев ловким движением опустил стекло двери. Незнакомка спросила, может ли Андрей ее довести по определенному адресу в сторону района «Радуги», так как не может поймать такси и это срочно очень. Андрей не стал уточнять, что именно с ней случилось, согласился помочь блондинке, велел ей садиться в машину. В итоге Ковалев съехал с основной дорожной развязки, по объездной дороге очутился совершенно в другой части своего города.

– Спасибо большое, – благодарила она. – Имени даже не знаю твоего. Как Вас зовут?

– Меня зовут Андрей, – отвечал Ковалев, слегка улыбался девушке. Ему было приятно общение с этой девушкой. В сумеречном салоне она выглядела даже красивее, чем если бы шагала по подиуму в доме моды и красоты. Красивая, стройная и утонченная, она вызывала у него чувство тихой радости в этот момент.

– А можно кое-что еще попросить? – спросила она еще вдобавок к предыдущему вопросу.

– Да спрашивай. – Ответил Андрей.

– Можешь зайти помочь мне увести одного человека домой? Я заплачу, если надо...

– Без проблем. – Ковалев, похоже, был настроен решительно решать все проблемы чужих людей, особенно, если была это красивая привлекательная девушка. Он даже надеялся начать дружить с ней, именно выполняя ее желания, Андрей полагал стать для нее другом, а может быть, даже парнем в любовных отношениях.

Они вышли на улицу, снег скрипел под ногами. Андрей отметил про себя, что если бы со стороны они выглядели бы хорошо, как парочка для любви и брака. Мороз казалось стал еще сильнее, сковал весь этот мир. Было очень холодно по ощущениям, руки замерзали почти мгновенно. В венах стыла кровь. Парень и девушка подошли к подъезду блондинки, девушка набирала код, звоня в домофон, но никто не отвечал. Холодная железная дверь не пускала их в подъезд. Тогда блондинка достала из кармана ключи с электронной «таблеткой» приложила ее к чипу, дверь открылась, домофон протяжно запищал.

Вместе они поднялись на третий этаж. Дверь открыла она опять ключом. Внутри квартиры их ожидал настоящий погром, словно, тут была драка или что-то вроде того. Вещи были разбросаны, разбиты фарфоровые кружки. В коридоре было что-то разлито на полу.

– Боже мой, что же здесь случилось?

На кухне лежал человек на полу. Это был мужчина в белой майке и в домашних семейных трусах. В руках он сжимал бутылку водки.

– Нажрался, скотина... – закричала девушка, теряя терпение.

Потом быстро побежала в детскую, там, в кроватки лежал малыш. Он плакал, в мокрых штанишках. Дрожащий от холода младенец плакал.

– Это твой муж? – попытался разобраться Ковалев в этой ситуации.

– Да это мой гражданский муж. – Блондинка начала переодевать младенца. Молодой человек ждал молча у двери детской комнаты. Комментарии и вопросы по поводу увиденной картины были лишними.

– Все можно ехать. Говорила ему присмотреть за малышом, а он опять нажрался, – чуть не плача воскликнула красивая девушка.

Андрей молча слушал талмуду незнакомки, которая жаловалась ему на свои жизненные проблемы, после чего направился к выходу. В голове у него мелькнула мысль подружиться с этой блондинкой и начать строить с ней отношения, усыновить ее ребенка как своего. Потом подумал, что такая красивая девушка вряд ли захочет быть с ним, таким удрученным и закомплексованным парнем.

Затем они вышли из подъезда, и торопливо заспешили к машине. Опять ехали по вечернему городу, пробок уже не было. Когда приехали по адресу, девушка предложила Ковалеву деньги, но он отказался их взять, сказал, что помогал ей бескорыстно. Вместо денег взял у нее телефон и поинтересовался, когда можно было бы пообщаться:

– Спасибо большое тебе! – воскликнула блондинка. В ее глазах блеснул интерес, хотя может быть это просто была благодарность, либо женский меркантильный расчет холодного сознания несчастной девушки.

– Как тебя зовут? – спросил Ковалев немного невпопад.

В салоне пахло бензином и духами девушки.

– Оксана... – смущенно ответила она, покидая «Опель».

Андрей улыбнулся и промолчал. Она вышла из машины, кутая своего малыша от сибирского мороза. Молодой человек остался один опять. Ему позвонил Сибиряк, долго угрожал по телефону. Сказал, если он не будет реально работать на них, и будет отлынивать от работы, то он шлепнет близких, в первую очередь двоюродных братьев, маму и младшего брата. Этого Ковалев допустить не мог:

– Если я умру, это решит проблему долга? – спросил он у мафиози.

В трубке наглый голос засмеялся, а потом прозвучал ответ:

– Да тогда проблема будет решена...

– Я сделаю эту жертву ради семьи, – коротко ответил Ковалев. Долги превращали его в нищего никчемного человека, который не в состоянии был позаботиться о самом себе и своих близких. Это тревожило его больше всего. Он хотел успеха, а не падения; взлета, а не обрушения в пределы несостоятельных людей.

Положив трубку, Ковалев, подумал лишь одной мыслью в своем сознании: «Ехать ли домой или нет?» Размышлял о своем плане закончить жизнь, чтобы выбраться из этого тупика жизни и сохранить жизни другим людям, кого любил и дорожил. Завел машину, повел ее без особой цели по темным дворам, кругом были кучи запаркованных машин. В окнах пятиэтажек мерцали тусклые огни. Город погружался во тьму. У него было много врагов, однако Андрей не был ни трусом, ни дураком, ни простачком, и, конечно же, он всегда старался отвечать за свои поступки и свои амбиции подкреплять делами и своими возможностями.

Потом Ковалев решил ехать в гостиницу, в которой однажды давно проводил время с проституткой на час. Здание было разбито на два крыла, где в одном была баня-сауна, второе же крыло представляло собой исключительно дешевую гостиницу. Когда Андрей приехал туда, то обнаружил, что отель был вес заметен снегом, а с неба валил интенсивный снег. На улице немного потеплело, так бывает когда идет снегопад... Ковалев какое-то время смотрел вверх, туда, где была лишь пелена темных облаков. Вошел в холл гостиницы, попросил у сотрудника отеля номер на всю ночь, тот же самый в котором Андрей давно переспал с шлюхой. У той особы были действительно красивые ноги в чулках в сеточку. Блондинка сделала ему в ту ночь шикарный подарок, который он запомнил на всю жизнь. Хотя у него были сотни

шлюх. Он не знал их имен и адресов, ведь они были бабочками снующими своей ночной жизнью и безропотно летящие на свет денег богачей и различных пройдох дарящих им деньги.

Доброжелательный пожилой мужчина-вахтер отдал Андрею ключи. Парень пошел наверх, отсчитывая ступеньки. Он не знал зачем считал свои шаги. Кажется, это было как-то автоматически у него. Каждый шаг приближал Ковалева к концу в этой жизни. Он уже знал, как закончится его жизнь в этой реальности, ключ решений был в его пакете, который он припас в багажнике машины. Однако это не пугало его, Ковалев знал, что эксперимент запущен, а значит, после смерти он попадет в новое удивительное измерении, и жизнь пойдет вновь и вновь, словно, по спирали но в новой интерпретации. Миры приветливо поджидали Ковалева за порогом земной жизни.

Открыв комнату гостиницы, Андрей обнаружил скромную, но чистую жилплощадь обставленную мебелью, наверняка, из местных мебельных магазинов. Воспоминания о событиях с блондинкой-шлюхой навевала сон у него, но Ковалев знал, что сейчас пришло время разрубить петлю жизни по-своему и избавиться от своих поработителей и врагов. Он знал, что должен избавиться от долговых обязательств и гнета финансового бремени. Закрыв дверь на ключ, молодой человек поставил табуретку посередине комнаты, снял люстру с крючка, осторожно положил ее на двуспальную кровать. Затем достал из пакета канатную веревку, надежно обкрутил ее за тот крюк, сделал петлю. Немного промедлив, Ковалев, подумал о близких людях. Что же с ними будет? После недолгих колебаний пришел к выводу, что они просто поплачут и переживут эту потерю, за то им их жизням ничего не будет угрожать уже. Бандиты требовали именно с него денег, после смерти их компаньона, грехи отпускались уже: материальные, денежные, моральные.

Надев на шею канат, Ковалев отодвинул табурет ногой, оставаясь еще на краюшке стула. Долго не решался сделать это. Роковое движение и он бы был на виселице. За дверью раздались чьи-то голоса, потом в дверь постучали. Ковалев затаился, тяжело дышал, сердце стучало как бешеное в этот миг. Он знал, нельзя выдать свое присутствие иначе перехода в другой мир не будет. Потом слышались шаги, неизвестные люди удалялись от двери. Возможно, это была горничная, либо кто-то с охраны. Молодой человек вспомнил опять про ту шлюху, которая в этом же комнате в прошлый раз делала подарки любви за деньги, отдавалась ему полностью и без остатка. Тогда он страдал от одиночества и искал только любви, Ковалев был лишь студент, у него в прошлом было гораздо меньше проблем. Даже иллюзия любви была спасением от грозowych облаков несчастья одиноко идущих вдаль людей.

«Пронесло», – подумал Андрей, услышав, что шаги стихли, ощутил, что как вдруг на его глазах появились произвольные слезы. Теплые они текли по щекам, а молодой человек молча глотал слюну и думал о прошлой жизни. Потом вдруг что-то щелкнуло в его голове, и Ковалев рывком оттолкнул свой стул, что удерживал его от гибели. Парень ощутил, как петля смертельной хваткой начала удушать шею, рот раскрылся от спазма. Он думал, что умрет сразу, но ошибался. Мучительно долго Андрей висел в пустой комнате, чувствуя, как воздуха катастрофически не хватает и как тухнет его мозг и ломался позвоночник на шее, распухал язык, приобретая синюшный цвет, словно вываливаясь изо рта. Мысли еще шебуршались в голове. Доводы за жизнь и смерть сменялись у него в голове, но это было бесполезно, он не мог ничего сделать в этот момент. Руками Ковалев попытался ослабить хватку каната, но получилось только еще хуже. Страшный хрип вырвался из его груди, что Андрей сам испугался этого странного гласа. Это казалось, нереальным! Он вдруг понял, что это конец. В дверь вдруг опять застучали, на этот раз настойчиво.

В этот момент Ковалев вдруг вспомнил про своего деда по отцу, ведь тоже также закончил свою жизнь. Его нашли мертвым повешенным в туалете. Свою жизнь он закончил сам, загнавшись в тупик жизни.

Кто-то опять застучал сильнее в дверь, прерывая воспоминания о своем покойном деде. Ковалев молчал, просто хрипел, ощущая, как тьма вылезает из уголков гостиничного номера. Потом стало полностью темно. Во мраке парень шагал в измерении без света и даже ключев света, внизу же было липко и сыро, а сверху было напротив жарко и сухо. Уже не было гостиничного номера с простой обстановкой. Это была новая псевдореальность, Ковалев в таких местах еще не бывал. Луч далекого света пронзил темноту. С трудом ему удалось понять, что Андрей находится в каком-то месте похожим на подземную канализацию. Альтернатив не было, потому Андрей шел на свет, что пучком светил издали синюшно-белесым сиянием издали.

Свет был теплым... По мере приближения ощущал Ковалев его тепло. В то же время, где-то со стороны Андрей слышал, что кто-то еще стучится в дверь. Однако гостиница канула в небытие, в забвенье прошлой жизни. Ковалев знал, что еще находится между мирами, совершает переход из одного измерения в другой. Потом с горечью вспомнил про брата и маму. Еще что вызывало у него грусть, это девушки, которых он любил. Тоннельная «Канализация» закончилась, за светом была беспредельная даль, это трудно объяснить, но там не было привычного горизонта или что-то вроде того. Не было ни солнца, ни луны, ни звезд. Не было тут деревьев, травы, не было птиц, животных и людей. Там была лишь пестрая картинка, сотканная из разных цветов и света. Сигналы полились в глаза Ковалева, он принимал странную информацию, ощутил, как весьма ограниченный человеческий мозг раздвинул границы многократно, он был подобен сейчас вселенскому разуму. Тайны жизни, вселенной, тайны людей, физические, химические явления, понятие смерти стали понятны, как шаги противника на шахматной доске.

«Как же я не понимал этого очевидного раньше?» – удивился Андрей, слегка улыбаясь, глядя на себя, он понимал, что у него уже нет своего тела, человек был какой-то субстанцией, погружающийся в мир мозаике со сложной структурой бытия. Тихое счастье охватило Ковалева. Было спокойно на душе. Он плыл как парусник навстречу новой реальности, новым измерениям и новым тайнам...

Псевдореальность седьмая: Замерзший в руинах

Следующая реальность прилась опять на десятое декабря двухтысячного четырнадцатого года. В собственный день рождения у Андрея опять было отвратительное настроение, с трудом доработав, он поехал домой. С личной жизнью никаких просветов не было. У него уже не было и желания никакого что-либо делать. Машину новую Ковалев тоже решил не покупать новую, так как доходы такого не позволяли, хотя Николай и Костик настаивали на том, чтобы Ковалев начал солидно выглядеть и купил бы себе машину класса кроссовер, так он их член подпольного сообщества. Последняя любовь у Андрея была только осенью к Марии Лелман, но она ушла, оставила в сердце лишь пепелища сгоревшей любви, обратившись со временем в тихую ненависть за ее предательство. Да он ее уже не любил, что-то в нем уже потухло навсегда, как и любовь к жизни угасла.

По дороге домой, Ковалеву позвонил Костик, сказал, что есть задание. Нужно было ехать в промышленный сектор города забрать из тайника кое-что, Андрей свернул с привычного маршрута пути домой. Брат написал смс, что поздравляет его с днем рождения, сказал, чтобы он нашел себе девушку и жил хорошо и счастливо, не переживал так сильно из неудачи в любви. Это не считая того, что с утра молодого человека еще поздравили с днем рождения мать и брат. Еще они сообщили, что вечером хотят приготовить что-то особенное в честь дня рождения. Ковалев же остался безразличен к этим вкусностям и радостям празднования дня рождения, хотя и был несколько благодарен им за это.

Сейчас он гнал свой авто во тьму зимнего вечера, рассекая фарами декабрьский сумрак. Ехал в промышленный район, к руинам заброшек. Ехать становилось все труднее и труднее, опель Ковалева буквально тонул в тоннах снега, истошно выл довольно мощным мотором. Потом Андрей решил бросить свою машину и идти дальше пешком. Руины здания реяли в расстоянии двух ста метров. Накинув блестящий черный капюшон, парень, уходил все дальше и дальше, матерясь и утопая в снегу, шел по навигатору к указанному месту. Кирпичные забытые руины ждали его. Он пробрался внутрь заброшенного предприятия, тут все после гибели советской империи так и умерло навсегда. Тихий беззвучный снег падал сверху на Андрея, было довольно тепло. Ледяные стены казалось источали также холод и были частью бесконечной сибирской зимы.

Ковалев начал искать тайник, это было сразу за разрушенной лестницей ведущей на второй этаж. Разгребал снег лопатой, которую нашел тут же. Тщетные поиски ни к чему не приводили, тогда Андрей присел в углу, расположился на комоде. Позвонил Костику и сказал, что не нашел тайника оружия:

– Как ты ничего не нашел там?

– Вот так не нашел там... Пусто, только битый кирпич и замерзшая земля. – Констатировал Андрей своему поручителю задания.

– Жди нас, мы приедем.

Ковалев долго выжидал свои коллег, ожидая появления друзей. Сначала было просто ощущения нестерпимого холода, минуты тянулись очень долго. Под курткой у Андрея Ковалева была лишь олимпийка, и штаны были летние. В какой-то момент Андрей почувствовал, как его тело начинает пробирать дрожь. Зубы застучали сами. Попытка согреться, Ковалев разминал свое тело. Позвонил еще раз Костику, тот сказал, чтобы никуда не уходил, потому что менты могли потом проверить место и разорить тайник.

Зазвонил телефон. Это был брат. Он спросил, где Ковалев находится, почему не едет домой. Андрей даже не знал, что ответить. Коротко и сумбурно объяснил, что не может сейчас вернуться домой, так как есть работа.

– С кем ты проводишь свой день рождения там? С девушкой что ли? – спрашивал брат в трубку Ковалева.

– Не с девушкой, работаю, – отвечал Андрей Ковалев, пересиливая ощущения нарастающего холода. Озноб вызывал сейчас даже судороги.

Потом брат передал трубку маме.

– Сынок, возвращайся домой, мы же день рождения хотели отметить.

– Прости, я не могу сейчас вернуться, ближе к ночи, наверное, приеду, – Суховато ответил Ковалев в конце и бросил трубку. Моментально телефон опять завибрировал, начал утпать в снегу от движения. Андрей уже не брал трубку. Чувствовал, что его тело перестает дрожать, приятное тепло вдруг полилось по венам. Исчез холод и скомкалась ледяная стужа, не было уже столь нестерпимого холода и этой бесконечной зимы над руинами советской мастерской. Андрей ежился в углу, опустив голову на колени. Какое-то время сидел так без движения, ощущая, как становится даже жарковато ему. Почувствовал дыхание теплого ветра. Ветер дул свежестью и даже жаром.

За руинами рупор начал говорить: «Всем, всем, кто нас слышит, выходите братцы защищать свою Родину! Не дадим гадине фашисткой захватить нашу землю! Очистим землю от иноземцев и врагов интервентов!» В небе тревожно звучала сирена противовоздушной обороны. Земля сотряслась от ударов и бомбовых снарядов. Ковалев испугался, не понял вообще, что происходит кругом, поднял голову, озираясь по сторонам. Вот совсем недавно он сидел в руинах, замерзая от холода, а теперь Андрей опять в тех же руинах снега, но кругом какая-то непонятная война.

– Боец, хватит сидеть в углу! Ты контужен что ли или ранен? – спросил Ковалева какой-то мужик с усами в советской военной форме.

– Я не боец. – Ответил молодой человек, разминая свои онемевшие конечности.

– Да что ты говоришь? – громогласно сказал Андрею командир красной армии, – посмотри на себя, у тебя военная форма, в руках наган, а на поясе две гранаты. Ты обязан сражаться или я тебя расстреляю на месте за трусость.

Тогда Ковалев посмотрел на себя, и действительно он сейчас был в военной одежде, на голове была шапка-ушанка с красной звездой, а на ногах были солдатские сапоги.

– Так точно командир, – крикнул бодро Андрей, поняв, что попал в новый мир. Это была очередная псевдореальность, которая захватила сознание его сразу же после смерти в реальном мире.

За руинами предприятия Ковалев заметил фигурки немцев, они стремительно бежали вперед, поливая из огнеметов все прорехи развалин. В сером небе мелькали самолеты, истребители носились с громкими тарахтением, сбрасывали на это предприятие бомбы. В душе вдруг родилась такая неистовая ненависть к этим фигурам в касках. Ковалев снял гранату с пояса, сорвал чеку и швырнул в эту толпу. Послышались вопли на отрывистом немецком языке, все разбегались в разные стороны, а потом граната рванула. Куски тел полетели в разные стороны. По Андрею начали стрелять из автоматов, он побежал назад, прячась в кирпичных руинах мастерской. Временами парень проваливался в глубокий снег, утыкался прямо лицом в эту ледяную поверхность. Жгучая боль пронзила его левую ногу. Не было холодно, жар обдувал лицо и тело человека. Однако, когда Ковалев оглянулся, понял, что нога прострелена. Снег стал красным. Андрей не мог уходить от погони, слышал лишь, как командир кричал ему:

– Боец, в укрытие. Немедленно в укрытие! Мы тебя прикроем.

Немцев было слишком много, молодой человек понял, что никуда не сможет от них уйти. Развернувшись на спину, новоиспеченный боец перезарядил свой наган, начал стрелять по ним, чтобы нанести как можно больше урона врагу перед смертью. Фашисты с автомата изрешетили тело раненного солдата, что Ковалев лишь тяжело вздохнул, глядя на зимнее небо.

– Боец в укрытие... – еще продолжал кричать кто-то из руин.

– Ему уже не поможешь. – Констатировал второй русский солдат.

Глядя в небо, Андрей чувствовал, как его жизнь уходит из тела. Серое низкое небо приближалось к нему. Нет, он не летел, просто небо спускалось к человеку. Потом все стало как в тумане, когда облака достигли земли. Ковалев не мог шевелиться, только устало вращал глазами по сторонам. Кто-то из тумана пришел к русскому бойцу. Странные фигурки схватили Андрея осторожно и потащили куда-то в неизвестность.

– Кто вы? Куда вы меня тащите?!

– Мы тащим тебя к свету, ты не должен сгинуть в этой реальности. . . – сказал один в противогазе. На всех них были странные комбинезоны и противогазы.

Ковалев вдруг услышал, как зазвонил его телефон, знакомая мелодия звучала совсем рядом. Он подумал, что это звонит кто-то из его близких людей или Николай. Андрей попытался найти телефон, но двигаться не было сил. Может все это еще был сон или что-то другое? Андрей этого не знал. . . знал лишь одно, что надо определиться либо возвращаться назад в свой мир или уйти с этими людьми в тумане.

Во мраке щелкали пули, раздавались проклятья на русском и немецком. Что-то там взрывалось рядом с ними, но люди в масках тащили его упорно на свет, который уже прорезал этот густой смог. Потом Ковалев увидел, что свет исходит из какой-то раскрытой двери. Люди в противогазах немного грубовато вытолкали молодого человека за нее и закрыли. Андрей открыл глаза, увидел, что лежит на золотистом песке, рядом с ним бурлило море. На нем не было советской уже формы, он опять в фиолетовой олимпийке и спортивных штанах.

– Что же это за мир?

Телефон лежал рядом с Андреем на песке, он завибрировал. Ковалев включил его, там была смс:

– Это твой новый мир. Тропический рай. . . Посмотри на восток, там тебя ждет любимая девушка.

Парень мгновенно глянул на восток, там, где пляж переходил в густые джунгли, он увидел гибкий силуэт девушки. Ковалев не мог понять, кто там идет, ведь за свою жизнь он много кого любил.

– Кто же там?

Смс пришла мгновенно:

– Там та, которую ты пожелаешь. Это может быть Юлия Молчанова, это может быть Екатерина Питова, Мира Зайцева, а может быть Мария Лелман или Юлия Шуминина. Там может быть любая твоя девушка, которую ты любил или которая тебе нравилась. Твоя цель главное выбрать какую именно ты увидишь сейчас на берегу.

Андрей задумался немного, потом решил, что хочет увидеть все же сейчас опять Марию Лелман, так как это наиболее свежее чувство любви, которое еще не остыло в нем.

– Пусть это будет Мария Лелман.

Желание сбывались, Ковалев увидел ее, она улыбалась ему, слегка щурилась от солнца, шла к парню. Когда она оказалась вплотную с Андреем, он обнял ее крепко и поцеловал в губы. Сказал ей:

– Как же я тебя долго ждал. . . Я так надеялся, что ты ко мне вернешься вновь.

Она улыбалась страннику миров.

– Все хорошо, я передумала расставаться с тобой. Как у тебя дела?!

– Все хорошо. Ты не злишься на меня больше? А у тебя?

– Ну, все замечательно, – ответила она Андрею своей коронной фразой. Взяв ее за руку, молодой человек пошел с ней по песку навстречу солнцу и морю. Соленый ветер дул в лицо, волны смывали телефон Ковалева в океан.

Псевдореальность восьмая: Атлантида

Циклы времени повторялись вновь и вновь. Из мира тропического рая, в котором Ковалев гулял за руку со своей любимой девушкой, он опять вернулся назад в декабрьскую стужу своего сибирского города. Восьмое декабря сибирского утра встретило Ковалева густым туманом и леденящим холодом. По дороге домой Андрей, как обычно проезжал через сосновый бор, но машин на трассе не было. Асфальт был так чист, что если хорошо всмотреться, можно было различить ледяные кромки льда на дороге. В остальном здесь был лишь сплошной туман. Анализируя свои прошлые псевдореальности, которые все печально закончились для Андрея Ковалева, ему вдруг показалось, что он уже никогда, не выберется из этого цикла жизни, пока кто-то сверху не решит прекратить этот эксперимент над ним. После первой смерти все реальности искажались, трансформировались, и все время обретали все новые и новые очертания. Интерпретации были каждый раз разными.

На этот раз судьба решила заставить заблудиться Андрея Ковалева в своем же городе в густом сплошном тумане. Фары машины Ковалева с трудом разгоняли эту пустоту, он же мчался вперед по обычному маршруту, но путь перестал быть таким, впереди дорога вдруг круто начала поворачивать налево. Городские пределы обернулись для него многокилометровыми расстояниями тайги. Потому Андрей ехал и ехал отмеряя сотни километров в своем пути. Не зная, даже где он находится, Ковалев мчался вырваться из своих тупиков и преград, чтобы получить свое счастье и любовь.

Потом трасса привела его к берегу пресного моря, а табличка оповещала, что это было Обском море. Это было странно, учитывая, что он жил в сибирском городе, и вокруг никаких морей не было. Снег лежал на берегу холодного моря, а оно плескалось и набегало на берег. Туман рассеивался, небо было в прорехах небесной эмали и белесых облаков. Остановив свой «опель», молодой человек вышел из машины, прошелся по снегу. Тут не было ни души, были лишь море и Ковалев, смотрящий в предел горизонта. Вот Ковалев никогда не был на море, а это Обское море увидел впервые. Хотя нет, это была очередная псевдореальность. Сам Ковалев не мог сказать точно, можно было бы считать эти реальности действительностью. Он подвергал сомнению сейчас любую информацию и с недоверием относился ко всем людям и обстоятельствам сваливающимся на его голову.

Вглядываясь в эту стихию синеватой дали, где грань моря и неба сливалась в единую суспензию, Андрей вдруг заметил, как из воды что-то выплывает. Это был какой-то подводный аппарат, каких на земле еще не изобретали. Из лодки вышли два человека, что по мелководью они подошли к нему.

– Здравствуйте, Солнечный ветер! – сказал Ковалеву один из незнакомцев.

– Кто вы? – спросил Андрей, теряясь в догадках, откуда кто-то мог знать его один из псевдонимов. – И почему вы называете меня Солнечный Ветер?

– Мы многое о тебе знаем... Твое имя в наших сказаниях, как Солнечный Ветер, – многозначительно сказал второй мужчина. Выглядел он как норвежец, с рыжей густой бородой и со скандинавской внешностью.

– Надо плыть... Пора. – Произнес первый подводник.

– Куда плыть?!

– В Атлантиду. Она ждет нас. Меня зовут Ронн. —незнакомец продолжил отвечать на вопросы.

И они пошли к морю. Хлюпали по воде, приближались к рубке подводного аппарата, что возвышался из воды. В этот момент Ковалев не чувствовал всей безнадеги своей жизни, забыл о личной жизни, о финансовых проблемах и обязательствах, которые он нес как бремя, дабы обеспечить мир и спокойствие себе и своим близким.

– Ты ведь никогда не был на море? Верно, Солнечный ветер? – улыбаясь, спросил Андрея Ронн.

– Да, так и есть. Я мечтал увидеть его, но так и не довелось. Не позволила судьба мне такой роскоши.

– Даже на небе рассказывают о море, и тех, кто живет в глубинах океанских и морских измерений. В городе же под водой говорят о шуме прибоя, что это вечная песня, которую подарила нам вселенная. Если слушать шум моря, можно услышать послания других миров. В Атлантиде об этом давно уже знали о тебе, там умели передавать послания другим мирам... – говорил молодому человеку второй спутник – Адрий.

– Это удивительно... – последний раз посмотрел на море, Андрей начал залазить в люк подлодки. Внутри было тесно, но уютно. Экипаж встречал Ковалева, как почетного гостя. Кажется, что они знали из прошлого будущего, даже раньше, чем сам Андрей Ковалев.

– Это тот самый Солнечный ветер, который на слуху у многих. О нем слышаны многие уже. Его знают в лицо. Вот он теперь с нами здесь. Новая псевдореальность привела его к нам! – Говорил торжественно командир, и вся команда разглядывала Андрея как какой-то диковинный экспонат в музее. Для них он был человеком из будущего и из другой реальности совсем.

– Куда поплывем, командир? – спросил Ковалев, когда знакомство было завершено.

– Мы плывем в Атлантиду, – с улыбкой на лице сообщил ему Ронн.

Лодка начала погружаться под воду, через иллюминатор Андрей видел удивительно красивый подводный мир. Какие-то огромные рыбы со светящимися частями тела медленно рассекали темные воды моря. Их глазницы источали сияние, словно, фары машин во мгле. Морские чудовища с черными змеиными телами кружились вокруг этой подлодки, когда они совершали это удивительное путешествие в город, о котором никто так и не узнал правды.

– Как вы скрываетесь от остальных? – поинтересовался Ковалев у членов команды, хотя обращался больше к Ронну, чем к другим сотрудникам подлодки.

– Наши технологии опережают земные. У нас разработаны технологии бессмертия, технологии путешествия во времени, технологии репликации пространств, технологии невидимости и перемещения в пространстве на невероятные расстояния, которые просто недоступны людям.

– То, что, я оказался в тумане один на дороге и приехал к вам в итоге, результат технологии репликации пространств? – поинтересовался Андрей, желая знать правду.

– Совершенно верно. Ты не заметил просто, где твоя реальность перетекла в нашу реальность. Все было сделано с ювелирной точностью, так что ты даже не понял ничего.

– Кто формирует все эти псевдореальности? Это уже не первый случай, когда я попадаю в другие измерения и реальности.

Ронн посмотрел на командира, встретившись с ним взглядом. Тот подал какой-то ему молчаливый знак.

– Всего этого даже мы не знаем, скажу лишь одно, над тобой идет вселенский эксперимент просто. Так что наберись терпения, предстоит еще много тебе пережить, прежде чем истина проявится. Вечный Отец избрал тебя в качестве нового архитектора вселенной. Ты будущий преемник Вечного Отца. За всеми процессами стоят могучие противоборствующие силы и невероятные технологии, которые просто формируют для тебя этот цикл реальностей. Чего им от тебя надо я не знаю даже, – честно признался Ронн, озадачено почесав затылок.

Ответов на вопросы Ковалев так и не получил. Все оставалось неясным и непонятным. Глянув в иллюминатор, он увидел уже сам город Атлантиду. Это был вовсе не погибший, утонувший под водой мегаполис, это был наполненный жизнью подводный город, который манил его множеством огней.

Лодка заплыла в какую-то подводную бухту. Потом вода слилась вся, люки раскрылись, командир повел всех за собой. Ковалев шел рядом с Ронном вышагивая с ним на одном уровне.

Он рассказывал, что сделано было в этом удивительном городе за последнее время, рассказал, как Атлантида перемещается в пространстве, смущая и терзая умы людей от самой древности до далекого будущего. Атлантида была неуловима, дрейфовала в водах Атлантики еще в античности, потом вдруг всплывала однажды, переносилась в далекое время первой мировой, где человечество устроило бойню. Это не был один город, это была система подводных жизнеобеспечения для своих жильцов. Лишь челноки научились засекать люди в двадцатом веке, списывая это на пришельцев, которые интересуются жизнью людей на земле. Люди были большого мнения о себе, думая, что кому-то есть дело до их маленькой планеты, которую они загаживали и губили постепенно. Другие цивилизации хранили это место как заповедник, в котором развивалась отсталая цивилизация людей. Только на земле были такие ужасные войны, люди были просто невыносимы. Потому другие миры, молча, созерцали эту картину, их поражал эгоизм и дух войны, живущий в людях.

Что касается жителей Атлантиды, то это были вовсе не люди, это были схожие очень по внешней физиологии существа, белокурые гуманоиды, которые жили задолго на Земле, до рождения человеческих цивилизаций. Люди Атлантиды никогда не вмешивались в жизнь землян, тщательно скрывали свое присутствие от них.

– Пошли во дворец Артемиды, – говорил Ронн, зовя Ковалева осмотреть достопримечательность подводного города. Станный свет разгорался в глубине храма, светловолосые гуманоиды смотрели на молодого человека и улыбались, приглашая войти внутрь этого странного сооружения.

– Древние греки, имели с нами контакт давно. Именно отсюда они взяли все имена своих языческих богов. Зевс, Посейдон, Артемида, Афина. Все это обыватели нашего города.

Величественный гул катился по храму, музыка волновала сознание и душу Андрея, он чувствовал, что находится на грани понимания чего-то запредельного, новые тайны раскрывались ему из глубин дворца Артемиды. Дивный свет вещал человеку секреты жизни, счастья и бытия. В какой-то момент Ковалев перестал быть человеком, превратился в солнечный ветер, несущийся навстречу откровениям подводного города.

Псевдореальность девятая: Долина ветров

Андрей едва дотянул до своего дня рождения, зная, что скоро предстоит опять побывать в другом измерении. Размышлял вечерами над секретными тайнами Атлантиды, которые поведали ему в подводном храме Артемиды, Андрей Ковалев пытался даже воспроизвести эти технологии в своих блокнотах и дневниках, чтобы воссоздать эти технологии.

На удивление в те дни на улице было резкое потепление, с неба зимой падал вдруг хлынул дождь. Дождь в декабре в Сибири. Температура была нулевой, и дороги были в грязи, девушки города опять ходили в красивых чулках на каблуках, без головных уборов. Вместо того чтобы поехать с утра на работу, Ковалев поехал по одному из центральных проспектов. Припарковал машину и бесцельно гулял по городу, ходил по магазинам, разглядывал разные товары. Ему по телефону звонил начальник, спросил, почему Андрей не вышел на работу. Ковалев ответил ему, что он заболел, берет больничный. Руководитель сказал, что дал Андрею отгул, пожелал скорейшего выздоровления.

С тоской в сердце он бродил по улицам, отмеряя лужи шагами. Асфальт блестел от дождя. Даже когда небо рассеялось, то в лужах отражалось бездонное синий небосвод. Андрей же представлял себе, как все застынет, и будет настоящая катушка потом, на несчастье прохожим. Ковалев думал над тем, как закончится на этот раз его реальная жизнь. Случится ли смерть очередная или он просто плавно перетечет в другую реальность параллельной вселенной? Андрею терять особо было нечего здесь: тут не было любви, не было денег расплатиться за долги близких и покойного дяди. Он не стал знаменитым за свои рассказы и книги, не попал в Голливуд, его безумно-гениальные сюжеты так и останутся лишь в дневниках и электронных книгах. Хотя может быть, что эти уникальные сюжеты будут началом для огромного нового фильма. А может быть даже сериала, и миллионы людей по всему миру будут смаковать и созерцать экранизацию его собственной жизни записанную в данном сюжете Солнечного Ветра.

Ковалев шагал на обочине, и печальный дождь моросил вновь. Оглянувшись назад, Ковалев увидел, как по первой полосе несутся грузовик. Светофор был в позиции красном. Андрей Ковалев хотел было успеть перебежать дорогу перед ним, но не успел, в какой-то момент у него под ногами оказалась лужа, в которую он плюхнулся всей массой тела. От такого факта Андрей просто словно поledenел от ужаса, видя, как него несет «Камаз». Скрип тормозов и глухой удар просто вырубил молодого человека в считанные секунды. Ковалев ощутил невероятную сильную боль, словно Андрея сломали пополам. Это почти так и было. Мало того, что он отлетел как кукла далеко от места удара, его сбила вдобавок еще вторая машина, которая неслась с противоположной стороны дороги. Умиравший мозг осознавал всю эту трагедию, но сделать ничего уже не мог. Сначала Ковалев слышал мужскую брань, которые возбужденно что-то говорили про него.

– Скорую, блин вызывай!

– Не жалец уже.

– Какого хрена он полез под колеса! – матерился кто-то еще...

Потом стало тихо и спокойно. Мягкая темнота прокралась в его сознание, убаюкивала Ковалева, как ребенка мать перед сном.

«Спи вечным сном! Спи, спи, крепко спи! Когда ты раскроешь глаза, новые градации мира озарят твоё сознание и тело».

Молодому человеку было хорошо и уютно, он уже не чувствовал того, что лежит окровавленный на мокрой мостовой. Его душа была уже где-то далеко отсюда. Позже Ковалев услышал шум ветров, нарастающий и очень явственный. Гулко они ревели в высоте, словно, незримые исполины вещающие свободу и новые возможности для Ковалева. Ветра шептали Андрею на ухо:

– Вставай, человек. Ты все же осмелился и пришел в наш мир... Мы тебя так долго ждали. Ты был предсказан в далеком прошлом, и вот ты здесь и сейчас!

Ковалев открыл глаза, приятные сумерки были кругом. Над головой было высокое пронзительно синее вечернее небо, в котором призывно горели яркие звезды. Какой-то кипарис тянул свои ветки к небу. Незвестная звезда уже уходила в сомни облаков, а он находился в долине, в которой гуляли неистовые живые ветра. Цветы пели даже здесь пели свою песню, о долине ветров.

– Что это за страна? – крикнул в пустоту Андрей, обращаясь к ветрам.

– Это долина ветров! Тебе здесь будет хорошо человек. – Он чувствовал, что ветра рады тому, что Солнечный ветер попал именно к ним.

Оглядываясь по сторонам, Ковалев видел вокруг лишь высокую душистую траву. На востоке от него сиял едва уловимый свет в окне какого-то дома. Потому он пошел туда, шумно рассекая прохладную растительность. Ночь была душной, и одеялом тьмы укутала весь этот мир. Какие-то ночные жуки со светящимися брюшками пролетали мимо него стайкой. Андрей смотрел на эти удивительные мерцающие огни в ночи, думал, что они похожи на блуждающие звезды.

Когда Ковалев подошел к дому, то первым делом заглянул в окошко домика. Ветхая старушка необычной внешности сидела у камина в кресле и вязала одежду. Потом молодой человек подошел к двери, робко постучал.

– Это бабушка Изегиль. Она добрая... – шептали Андрею ветра на ухо.

– Кто там? – раздался скрипучий старушечьей голос за дверью.

– Это я, – произнес Ковалев. Он сказал это так, словно, его тут знали в этой долине ветров. Душу в этот момент наполняло странное чувство, подобно тому, когда он вернулся домой ночью после поздней прогулки или гулянки.

– Это ты, тот, который должен был умереть под колесами грузовика и попасть в долину ветров?

– Да, – кратко отвечал парень.

Изегиль открыла Ковалеву дверь, приветливо улыбнулась погибшему под колесами.

– Ну, заходи сынок. Напою тебя чаем, и кренделями.

– Спасибо, бабуся!

– Что же они заставили тебя начать скитаться в чужих мирах?

– Это ты про кого, Изегиль? – поинтересовался Ковалев, не понимая суть вопроса.

– Это я про экспериментаторов, что затеяли эту глобальную игру. Хотя может быть именно за душу выбрали тебя на такую роль, который проектирует свои миры, у которого душа куда глубже, чем у большинства, и ум, и фантазия на грани гениальности.

– Не знаю, бабуся. Не хочу о грустном. Вечный Отец из белого коридора света сказал мне, чтобы я выполнил свою работу до конца...

Потом он посмотрел вверх, и увидел, что у дома нет крыши. Сверху там сияли притягательные звезды.

– А почему крыши нет у вашего дома?

– А это, сынок, специально было сделано для того, что ветра и звезды могли ходить в гости к нам.

Ковалев пожал плечами, особо и не поняв всего происходящего. Изегиль налила ему теплого чая. Андрей остужал горячий напиток дуновением из уст; спросил у бабушки, а нет ли у нее кофе. Она отвечала, что кофе не варит здесь уже несколько веков. Тогда Андрей начал цедить губами чай, закусывая хрустящими кренделями. Разглядывая хозяйку этого дома, заметил, что она была одета экзотически, какое-то капроновое разноцветное платье в миниатюрных звездах, на голове же повязка, как бывает повязывают, когда зубы лечат люди. Нос у нее

был большой, большой и на щеках были бородавки, как бывает у ведьм, живущих в избушках, но глаза у старушки были добрые и выражение лица не отталкивало.

– Давно вы здесь живете, Изегиль? – спросил он ее, после непродолжительного молчания.

– Уже много-много веков. Долина ветров вне времени, здесь время течет по-другому.

– Долина ветров, где находится? На Земле или в параллельном мире, вселенной?

– Эх, Ковалев, долина ветров находится, за пятью мирами, за вертящейся спиралью жизни и уж точно не на земле это. Я даже не знаю, как тебя занесло сюда.

Ковалев улыбнулся, посмотрел вверх и правда, не узнал там знакомых созвездий. Там все было другое.

– Зачем ты лежал на асфальте в луже, пока грузовик тебя задавит, глупый? Молодой же ведь был, – с укором спросила Андрея Изегель. – Жить нужно было, семью заводить и род свой продолжать...

– Что-то заставило меня остановиться, возможно, я испугался просто. Это все из-за дождя! В декабре дождь такая редкость в Сибири. Да и я особо не жалею, что оказался тут, там все было печально и ужасно, никаких перемен в жизни не было. Я везде был обложен был кучами проблем... – Ответил Ковалев, чувствую, что оправдывается перед ней. Ему было немного стыдно за свой поступок. Он не хотел погибнуть бесславно. Андрей вдруг, подумал, как его бездыханное тело лежит сейчас на дороге, что его пытаюсь оживить и тщетно. Где-то там наверное ревет сирена, и либо тело оперируют в морге. Потом Андрей Ковалев подумал о близких. Если бы они только знали в какой удивительный мир Ковалев попал, то может быть не пожалели бы, что он погиб под колесами грузовика.

– Я пойду, погуляю, – сказал Андрей старухе, когда попил чай. Открыл дверь, и вышел на улицу. Там была ночь сияющая звездами и исполненная ветрами говорящие гласом стихий. Высокая трава колыхалась под дыханием ветров. Ветра играли сейчас в какую-то игру со звездами. У них была своя жизнь.

– Хорошо иди прогуляйся, а я же буду вязать дальше, – Изегиль села в кресло у камина, взяла в руки спицы.

– Ветра поиграйте со мной. – Попросил Ковалев ночных шалунов. Бежал среди бескрайних пределов травы излучающих аромат небесной свежести.

– Давай со мной, – говорил один невидимый голос.

– Нет со мной, – пищал другой.

– Пусть он сам решает с кем летать под звездами... – убеждал остальных третий ветер.

Андрей же стоял с закрытыми глазами, тыкал пальцами в пустоту, делая выбор с кем лететь. Ощущал приятное тепло летней ночи, хотя тут всегда было вечное лето.

– Ура, он выбрал меня, – обрадовался кто-то из глубин неба, и Андрей Ковалев увидел прозрачный облик ветра, что был, как полупрозрачный фантомный призрак.

Рывком молодой человек взлетел в пустоту, понесся к небесам, к звездам. Звезды, вдруг, тоже начали лететь вместе с ним. Небосвод превратился в хоровод кружащихся падающих звезд. Звездопад сверху, и он летающий на ветру.

«Тут не так уж и плохо», – подумал Ковалев, входя во вкус этой игры...

Псевдореальность десятая: Калифорния

Долина ветров, как все проходящее в новом эксперименте прекратила существование для Ковалева в определенный миг времени. Псевдореальность оборвалась фантомными воспоминаниями и возвращениями к реальной будничности, лишенной какой-либо фантастики или сказки. Андрей вернулся опять в сибирский город, заснеженный и холодный. На этот раз до самого дня своего рождения Ковалев был одержимым идеей стать богатым и знаменитым, за счет того, что толкнуть свои сюжеты в Голливуд (Калифорию). Андрей думал, что это ключ его решений, если он будет богат и знаменит, то сможет найти и девушку ту, что хочет, почти любая красотка согласилась бы тогда встречаться с ним знаменитым и богатым сценаристом. Потом он смог бы рассчитаться по долгам за родными. Исчезли бы все проблемы. Любовь была бы в его жизни, его новым смыслом существования и бытия в этом мире. Такими иллюзиями Ковалев тешил свое сознание, пока не понял, что тут тоже все безнадежно. Сообщения в голливудские компании были безответными.

В среду, на свой день рождения, приехав домой с работы, Андрей Ковалев обнаружил, что родных еще не было дома. Они, видимо, были еще либо в магазине, либо возвращались с рабочей смены. Включив песню *Mylene Farmer California*, Андрей Ковалев попытался лежать на диване с закрытыми глазами. Его задача была сейчас одна, отключиться от этой реальности навсегда. Сначала Ковалев просто ворочался на диване, мучаясь от переживаний по поводу личной жизни и просто оттого, что ничего не получалось у него в этой жизни. Потом он почувствовал отключение от действительности, и понял, что достиг желаемого, загнал себя опять в отчаяние. Усилием Ковалев заставил свой мозг сменить реальность, запретив ему больше когда-либо пробуждаться вновь. Не погибнув телом, Андрей фактически теперь сделал так, что его сознание бродило уже в другом месте. Летаргические сны обернулись для него забвением, либо пробуждением в условиях неизвестной доселе ему городской агломерации.

Из темноты выступал новый город в огнях. Это был Лос-Анджелес, огромный мегаполис, где дома скребли небо, а стены этих высотных строений сияли плитами света и огня. А Ковалев был здесь обычным прохожим, никто не обращал внимание и не узнавал его. Его не знали в этом городе, ни имени, не узнавали в лицо его личность. Какие-то подкаченные негры играли в волейбол на пляже. Двое белых мужчин в костюмах оживленно дискуссировали, поглядывая на Андрея Ковалева. Рядом еще прошли две вполне привлекательные американки. Молодой человек поразмыслил над тем, что может в этой реальности ему удастся замутить реальную любовь и отыскать себе престижную работу, например, в Голливуде и продать им данный киносценарий за солидные деньги. Тут же в этих интерпретациях псевдореальностей все бывает, как он хочет и мечтает:

– Привет, девчонки, – начал разговор с незнакомками Ковалев на чистом английском.

– Привет, парнище, – ответили они, лукаво смотря на Андрея. Одна была блондинка с большим бюстом груди и шикарной фигурой, другая была черноволосая мулатка, не менее красивая. Слово «Парнище» удивило немного Ковалева, но он продолжил разговор.

– Прогуляемся по городу? Погода восхитительная, – Предложил он им.

– Хорошая идея. А как тебя зовут? Откуда ты? – спросила первая американка. Ковалева поразило открытость их и дружелюбие, а также легкое согласие.

– Меня зовут Андрей, я из России... – потом Ковалев подумал, что это звучит нереалистично, ведь он говорит на чистом английском языке. Да, он знает английский язык, но не настолько хорошо, чтобы общаться с американскими красотками.

– Отлично, Андрей. Я Сарра. А это Камилла, – представились девушки и протянули Ковалеву свои загорелые руки для рукопожатия. Они были похожи на порнозвезд, а может быть в городе ангелов они таковыми и являлись. Под жарким солнцем Лос-Анджелеса наверняка

они ни один раз ходили по солнечным пляжам города в поисках лучшей жизни, ища света, тепла и денег, а также капельку любви и секса.

Ковалев пожал им руки, и повел их на пляж, оставив позади пальмовую рощу. Песок приятно шекотал пальцы, на ногах у него были гавайские тапки.

– Андрей, а слышал, что сейчас между Россией и США, словно, новая холодная война началась. Эти санкции, эти конфликты на Украине? – Спросила русского Камилла взирая то в глубокое южное калифорнийское небо, то на очертания высоток Лос-Анджелеса.

– Камилла, конечно, я осведомлен об событиях в мире. Не хочу сейчас говорить о политике. Мир никогда не будет мирно жить, такие крупные державы как Россия, США, ЕС и Китай, всегда будут сталкиваться лбами из-за разных интересов. Наша цель получить любовь и удовольствие... – Андрей Ковалев чуть приобнял одну из девушек.

– О чем тогда поговорим? – задала вопрос Сарра, в ее глазах молодой человек прочитал лишь хитрость и легкую улыбку. Им становилось скучно с ним.

Ковалев подумал и решил рискнуть:

– Я вот думаю, была у меня мечта раньше переспать сразу с двумя очаровательными девушками с блондинкой и брюнеткой... Такой я ненормальный парень. – Улыбаясь, он выдал одну из своих сокровенных своих сексуальных желаний.

– Даже так?! – засмеялись девчонки. Они смеялись так долго, что после это весело одновременно поцеловали его в худоватые щеки, – это можно устроить.

– Устроить? – переспросил Андрей, вглядываясь в вечерний тихий океан. Закат уже умер. Звезды горели ярко в ночном небе. Лос-Анджелес разгорался мириадами огней там за их спинами. А впереди был лишь Тихий океан, набегающий на песчаный берег с постоянной периодичностью.

– Да можно, ты нам тоже нравишься. У тебя необычная внешность, мужественно выглядишь и тело, подкаченное. – Обрадовала Андрея блондинка. Ковалев, понимал, конечно, что это была лишь псевдореальность, тем не менее, он воспринял этот комплимент серьезно.

– Даже так? А в России у меня неудачно шли знакомства, по крайней мере, в интернете. Да и в жизни также. —Предался воспоминаниям Андрей.

– На вкус и цвет, товарищей нет. Нам ты нравишься тем, что ты сильный парень и лицо у тебя необычное. Твои голубые глаза и светлые волосы говорят, о том, что ты славянских или скандинавских корней, хотя в тебе есть что-то еще...

Тут Ковалев не выдержал этой лести, засмеялся:

– Что с планами, где переночуем?

– В отель пошлите. Я знаю, это рядом в этом квартале, там очень уютно... – Моментально предложила план действий Сарра.

Они пошли в отель. Девушки привели его туда кратчайшим путем. В номере начался сама игра. Они были просто настоящими актрисами любви, с жадностью набросились на Ковалева, словно он был первый и последний мужчина на этой планете земле. Затем они перебрались на кровать, сливались в страстном экстазе, девчонки визжали и стонали, как могли, Андрей же старался выкладываться, как мог удовлетворить их двоих, начиная от оральных ласок и заканчивая стандартным сексом. Кажется им хотелось порадовать его максимально. За ночь они сделали пять подходов, после которых Андрей Ковалев уже выдохся и без сил повалился на кровать, обнимая с одной стороны блондинку, а с другой стороны брюнетку. Русский смеялся громко и протяжно в эту минуту, однако, разговаривал в ту ночь на английском без какого-либо акцента.

Потом его сознание, вдруг переключилось на другую реальность. Он услышал голос матери:

– Доктор, что с ним случилось?

– Похоже, он впал в кому.

- Когда выйдет из нее? – голос матери дрожал, Андрей слышал через сон ее плач и слезы.
- Не знаю, возможно, что за завтра, через неделю или никогда...

Андрей все понял, что его мозг нашел выход из этой дерьмовой ситуации жизни. Он сумел вырваться из окружения врагов и обстоятельств идущих против него, забрался сам к себе и отключил свое тело. И уходить он уже из этой реальности не хотел. Прележав два часа в своей псевдореальности с красивыми девушками, Ковалев разбудил их опять, сказал, что опять хочет заняться с ними любовью. Они согласились, хотя и выглядели сонными. Стягивая трусики с каждой, парень потом пристраивался к ним и в классической позе занимался любовью, задирая им как можно выше ноги.

На утро, Андрей покинул отель, оставив красоток спать одних. Ковалев направился в квартал Голливуда. Ориентировался лишь по карте, в итоге набрел на одну кинокомпанию. Рукописи его книг и сценариев лежали в сумке на флешке. Ковалев хотел показать американским кинотворцам свои сюжеты, хотел сказать им, что они ничуть не хуже их закрученных сюжетов.

– Хэллоу. Что вы хотели? – спросил Андрея какой-то седоватый мужчина, когда он постучал в дверь директора кинокомпании.

– Доброе утро, я хотел бы предложить вам свои оригинальные сюжеты книг и сценариев, чтобы вы сняли по ним фильмы.

– Даже так? Смелое заявление, но мы вас не ждали.

– Извините, я вас не задержу надолго... Просто мне надо показать свои сюжеты. – Не утихал в своих предложениях Андрей Ковалев.

– Хорошо, показывайте. – Собеседник воспринял Ковалева, как назойливого незваного гостя, тем не менее не отказался из вежливости.

Ковалев достал флешку, скачал на компьютер свои книги и начал читать отрывки книг вслух, текст был почему-то на английском тоже. Сначала директор сидел со скучающим видом, разглядывал Андрея Ковалева читающим текст на чистом английском языке и без каких-либо эмоций, ждал, когда такой чудака как он выговорится и уйдет, потом настроение седого мужчины поменялось.

– В этом что-то есть... – заметил американец, – таких сюжетов у нас еще нет. Они не высосаны из пальца. У вас очень богатая фантазия, молодой человек, – сообщил директор голливудской компании Ковалеву.

– Правда? – обрадовался Андрей, улыбка заиграла на лице у него.

– Да, правда. Как вас зовут и откуда вы родом?

– Я Андрей, родом из России, я из Кемерово. Это Сибирь. Псевдоним у меня Солнечный ветер, если не хотите афишировать мое имя.

– Хорошо, Солнечный ветер. Я понял вас. Думаю, в кратчайшие сроки мы решим, что делать с вашими сюжетами, вы станете новым сценаристом-иллюзионистом, новой звездой на Голливуде. Но тексты надо все же оттачивать в плане построения конструкций. Это не главное, для нас важны оригинальные сюжеты, а они у вас просто ни на что не похожи, что я знал ранее...

Ковалев пожал ему руку и счастливый вышел из кабинета. Когда дверь закрылась, русский парень радостно подпрыгнул и сжал кулаки, обозначая свою радость по поводу продвижения своей литературы и киносценариев. Жизнь удалась у него все же. Хотя бы в псевдореальности! Никуда отсюда больше он не уйдет из этой действительности. Он будет знаменит, на весь мир! Он будет богат, и Андрея Ковалева будут знать все. Он будет жить и радоваться, ну подумаешь кома у него, за то ему как тут хорошо...

Вышедши на улицу, Ковалев заметил, что там уже занимался новый рассвет. Пальмы шелестели листьями под дыханием бриза. Андрей пошел к океану, неумному и теплому, не забывая про то, что оставил в номере двух красоток. Желание секса, как утренний голод

начинал напоминать ему о себе. Потому постояв какое-то время у океана, Ковалев побрел обратно в отель к Сарре и Камилле, перед этим заскочив в заведение, где очень солидно подкрепился перед новыми забегами в любви...

Псевдореальность ОДИННАДЦАТАЯ: Грозовые разряды

И вновь неведомая сила кинула Андрея Ковалева в канун собственного дня рождения, в декабрьские дни, когда зима в Сибири набирает силу, а холода трещат так сильно, что лоб стынет от холода. Уже не было Лос-Анджелеса, пальм, моря и красивых девушек. Андрей был в своем городе. Сибирская зима была в этом году очень суровая. День рождения Ковалева был одним из тех дней, когда свирепствовали морозы. С осени он так и не нашел нормальной девушки себе, потерял полностью интерес к жизни. С деньгами тоже было туго, Андрей все свои доходы отдавал близким на их кредиты. Официальной работы не было, работодатели упорно отказывались его трудоустраивать на работу. Лишь бандиты заставляли его изредка работать на них, выполнять всякие поручения. Машину новую он так себе и не купил, хотя планировал обзавестись золотистым седаном, либо белоснежным круизером. Возможно, кто-то скажет, что Ковалев был слишком помешан на девушках и заикленным на знакомствах и это слишком нездоровое отношение к этому. Тем не менее, можно было сказать, что он был классический мужчина, влечения у него были только в любви и сексе. Андрей Ковалев постоянно мечтал о красивых девушках, о любви и конечно сексе. Потому себя исправить Ковалев не мог себя, как не старался бы. Ведь это была физиология его тела.

Ковалев вернулся домой усталый с работы, пятница не предвещала для него особых надежд. На работе Андрей писал класс на языке программирования РНР, и уехал домой, пожав в последний раз руки напоследок своим коллегам. Мама и брата дома не было. Они еще были в городе. Молодой человек прошел в свою комнату, обнаружил, что квартира была обесточена. Электричества не было у розетки компьютеров. Счетчик работал, потому Андрей начал менять проводку самостоятельно в своей комнате. Весьма неосторожно прикоснувшись к оголенным проводам, почувствовал, как разряды тока побежали по его телу. Парень хотел было оторвать свою руку от импульсов тока, но пальцы словно вцепились в эти оголенные провода. Ковалева дергало и трясло. Слюна потекла из его рта, зрачки сузились от боли, а мозг тух от такой силы разрядов. В коридоре раздались какие-то звуки. Наверное, это пришли его родные, В этот миг Андрей Ковалев, надеялся, что они заглянут в его комнату и помогут.

Потом стало темно перед глазами, круги поплыли у него, увеличиваясь в размерах. Что-то мрачное образовалось перед его взором, что он подумал, что уже умер, но нет...

– Андрей, что ты делаешь? – воскликнул кто-то в темноте, это был голос брата.

– Господи, его бьет током, отключи его от проводов... – закричала мама с ужасом созерцающая смерть своего сына.

Потом все стало тихо, Ковалев вдруг увидел бесконечную пустоту и трассу, вытянутую в тонкую ровную струнку, уходящую куда-то за горизонт. В небе бушевала гроза, разряды молнии поражали землю, дождь неистово хлестал по лицу. Он немного недоумевал, где оказался, вот недавно Андрей стоял, чинил проводку, умирал, от разрядов тока, а тут такой новый мир. Впереди Ковалева быстро приближались впечатляющие мотоциклы и более приземленные квадроциклы. Так как он стоял посередине дороги под грозовым небом извергающим грозу и оглушительные ревы, то дорожные байкеры замедлили ход, увидев человека стоящего на дороге.

– Эй, придурок. Уйди с дороги! – услышал он чей-то дерзкий голос сквозь грохот грома.

– Ты это мне? – осмелился спросить Андрей.

– Да тебе... – байкер смотрел на Ковалева с наглым вызывающим видом. – Ты что оглох парень? Не слышишь, когда я тебе говорю?

– Да пусть с нами едет, – сказал второй, – он в такую грозу тут долго не протянет один.

– Полезай к нам.

Андрей не отреагировал ни фразы байкеров. Присоединился к компании вечных дорожных странников. Солнечный ветер подошел и сел на мотоцикл на заднее сидение, ко второму парню, который предложил его подвести. Остальная группа байкеров смотрела на новичка подозрительно и вызывающе. Они, кажется, выражали недоверии и сомнение, хотя он был такой же бродяга, как и они, что метался в пути. В небесах же сияла молния, и свет ее ослеплял группу людей.

– Откуда ты только взялся тут?

– Я не знаю... Меня только что-то убило током. – Выпалил Андрей.

– Что? Ты что больной? Откуда ты пришел в эту пустошь?!

– Я не знаю, я просто очутился тут. В прошлой жизни меня убило током, потому я очутился тут в вашем измерении... – кричал Ковалев, пересиливая, шум дождя и глухие раскаты грома.

– Эх, парень, держись, мы едем и очень далеко...

– Что это за страна? – Спросил он байкера.

– Это мир вечной грозы... И дорога скажу тебе по секрету, никогда не кончится, мы вечные странники дороги. Тут сотни километров дорог, что ведут и ведут нас в неизвестные пустоты, а также в новые города.

Ковалев удивился его словам, чтобы это могло, значит вообще. Так или иначе, назад пути уже не было. Он умер, и очутился тут. В мыслях молодой человек вспомнил вдруг по свою последнюю девушку, Марию Лелман, как она там живет. Наверное, она уже встречается с кем-то и все у нее хорошо, она никогда не узнает, что он уже умер и попал в мир вечной грозы. Затем Ковалев почувствовал, как в кармане у него вибрирует телефон, достал, там звонила мама.

– Алло, мама.

– Да, сынок. Ты менял проводку и не отключил счетчик? Я знаю, что ты меня слышишь...

– Каким же образом я могу слышать твой голос? Я вроде как умер уже. Ты дозвонишься до того света? Мама... что это значит?

Байкеры ржали во весь голос, слушая его слова. Ковалев разозлился.

– Заткнитесь вы уже, козлы жирные с козлиными бородами. Я с мамой разговариваю, возможно, в последний раз. Это последний день моей жизни! Вы что не понимаете?

Слышимость была едва-едва, мало того, что в небе гремел гром, шумел дождь, ревели моторы машин и мотоциклов, так еще к тому над Андреем смеялись его спутники.

– Что ты хотела мама сказать мне? – спросил Андрей по телефону свою мать.

– Возвращайся назад. Возвращайся в мир живых! Очень прошу. – Ковалев услышал, как мать плачет.

Парень ответил:

– Я уже не могу. Назад пути нет. Я еду в неистовую грозу по какой-то трассе с байкерами.

– Где едешь?

– С байкерами еду по трассе...

В трубке замолчали, хотя связь была. Андрей отключил телефон, и положил в карман переживая за свою семью.

Моторы ревели, техника двигалась вперед по трассе, одиноко уходящей за горизонт. А Ковалев плакал, но дождь помогал ему скрывать слезы. Стихия понимала, что Андрей прыгнул в очередную реальность и эта псевдореальность была столь уникальной, как и все предыдущие сюжеты в его жизни. Молния систематически ниспадала с черных небес. Тучи сгущались над трассой, что как струна вытянулась от одного края до другого. Небо плакало вместе с Ковалевым, понимая всю трагедию одного человека, который скитался между мирами в поисках

выхода. Вечный Отец же знал, что Андрей Ковалев должен пройти испытания до конца, чтобы получить законный статус архитектора вселенной.

Псевдореальность двенадцатая: Погибший бандит

К юбилею дня рождения Андрея Ковалева, ему однажды поступил звонок от Положнова, тот сообщил другу, что он сможет расплатиться с ними за долги, если будет участвовать в ограблении банка.

– Вот такая ситуация, друг. Ты готов в этом участвовать? Так ты сразу загасишь долги своих близких и отработаешь должок своего дяди, – спросил Андрея Костик по телефону.

– Кто со мной будет еще грабить банк? – сказал Ковалев, сдерживая слезы на глазах, старался не заплакать в трубку перед своими друзьями, потому что это было уже начало кривой дорожки, ведущей в мир преступности и грязной совести.

– Будут все проверенные люди, но в банк ты войдешь один. – Кореш убеждал Ковалева в надежности плана и в том, что он не наломает дров, так его будут страховать остальные.

– Я не знаю... – потом Андрей подумал, что может быть это путь к счастью и свободе. – Да я уверен. У вас просто шикарный отличный план, по ограблению банка. Я в деле, – выпалил молодой человек.

– Окей, брат, приезжай к нам на хранилище, ты знаешь, где мы будем, там передадим тебе оружие, и обговорим все действия, а там решай уже сам как поступать, отказаться всегда можно тебе.

– Отлично задумано, – воскликнул Ковалев, и положил трубку. Время уже было вечернее, задумчиво парень ехал по заснеженной дороге к тому хранилищу, чтобы встретиться с друзьями.

На складе были все пять его напарников, Андрей Ковалев узнал их круглые масляные рожи, они были в кожаных куртках и модных брюках.

– Здорово, братишка... – улыбались они Ковалеву и крепко жали его руку, сколько лет они были вместе, хотя они были старше Андрея.

– Вот смотри, что мы тебе приготовили, лишь бы перестал полжизни выплачивать долги банкам и главкам нашего города, – Костик открыл чемодан, там лежал в хорошем состоянии АК-47 и пистолет Макаров.

– Вот это то, что надо... – улыбался Андрей им, хотя в душе была настоящая буря чувств.

– Тебе этого хватит. Ты один войдешь в банк, в котором по нашей информации хранится колоссальная сумма денег, забереешь их и вынесешь на порог банка, там тебя будут поджидать остальные наши ребята, которые будут прикрывать тебя, – сообщали ему бандиты.

– Я буду один... Хм... Почему кроме меня никто не пойдет в банк грабить? – поинтересовался Андрей у Николая.

– Хм... ну потому что ты рискуешь будешь больше всех и получишь самую большую долю денег, суммарно пять миллионов рублей, этого тебе хватит, чтобы загасить долги всех твоих близких и завязать с нашим сотрудничеством. Надеюсь, что ты не попадешься ментам, если что-то пойдет не так. Они тебя пришьют, если ты не уйдешь сухим.

Ковалев задумчиво смотрел на склад, то, что тут лежало, тусклая лампа освещала продукты и хозяйственные товары.

– Ладно, ребята, я поехал, вы за мной. План действий ясен, я в маске захожу в этот банк, требую денег и выношу их к порогу, все остальное должны делать вы, – Андрей заспешил к выходу с чемоданом в руках. Опель стоял в темноте, горел своими фарами в пустоту зимнего вечера. Им нужно было торопиться, чтобы успеть до закрытия банка. Солнечный ветер посмотрел на сибирское небо, перед тем как сесть в машину. В душу закралось какое-то чувство словно, он попрощался с этим миром навсегда.

Потом оставив всю романтику и ностальгию сел в машину, и рванул к банку. За ним ехало еще три машины, гелик, мерседес и бмв. Припарковался в центре города, в это время было

довольно людно. А он натягивал маску на лицо (изображение счастливого человека) и пихал себе за пазуху пистолет, а в руках держал калаш, шагал уже к дверям банка. Прохожие, видя Ковалева, пугались, шарахались, убегали. Потом Андрей вошел в банк, и крикнул что есть мочи:

– Это ограбление! Всем лечь на пол, – после чего пустил короткую очередь из автомата в потолок. Банковские сотрудники с белыми лицами падали на пол обомлев от ужаса. Посетители закричали, прижались к полу. Пока все шло, как и надо. Тогда чтобы ускорить процесс ограбления, Андрей приказал одной сотруднице банка встать с пола и собирать всю наличность и передавать ему в пакете:

– Мне нужны деньги и как можно больше! Ты меня поняла?! И из хранилища все выноси, сумками, – Кричал он, стараясь выглядеть как можно устрашающее, казаться, реальным преступником, который имеет за спиной опыт грабежей. Девушку трясло от страха, она стучала зубами, выгребала все деньги, какие были у них, складывала в какой-то черный пакет. За окном замаячили силуэты полицейский в бронежилетах. Полицейские машины прибывали сюда со всего города. Сирена реяла над городом в сумерках оповещая об новом инциденте. Там был зимний вечер, а здесь в банке было светло и тепло. Ковалев ходил нервно по помещению банка, размахивая автоматом. Потом девушка, та, что собирала ему деньги, сказала, что с Андреем кто-то хочет поговорить по телефону и протянула ему телефон. Грабитель ответил:

– Алло. Кто это? – спросил Ковалев.

В трубке ему ответили.

– Это майор полиции. Что вам надо? Какие у вас требования? Освободите заложников банка!

Молодой человек подумал и ответил в трубку:

– Я хочу, чтобы вы пригнали мне вертолет, дали мне миллион долларов, и чтобы я мог беспрепятственно улететь отсюда в другую страну.

По ту сторону связи кто-то громко рассмеялся, затем полицейский продолжил разговор:

– Сначала отпустите заложников, – ответил ему стальной голос по телефону.

– Я никого не собираюсь отпускать. Все будет, как я скажу или... – тут он выпустил еще очередь в потолок, что все присутствующие тут начали кричать и плакать.

– Хорошо, хорошо. Предлагаю компромисс, вы отпускаете всех женщин и детей, а мы даем вам деньги и вертолет.

Ковалев знал, что никакого вертолета не будет, также, как и денег. Но он и не преследовал эту цель. Андрею нужны были деньги из хранилища, которые он уже подтащил к выходу банка. Потом начал выводить из банка всех женщин, детей тут он не увидел. На полу остались валяться одни мужики и деды.

– Не ссыте парни, – сказал им Ковалев, – вам ничего не грозит, у меня совершенно другой план, вам никакого вреда не будет. Я не собираюсь вас убивать...

Один какой-то малодушный парень, вдруг всхлипывая, попросил отпустить и их.

– Ты мужик, терпи... Все и всех переживешь еще. Будешь рассказывать, потом девушкам своим любимым как удерживался бандитом, в банке, который съехал с катушек или решил попытать счастья сорвать денежный куш.

Потом грабитель позвонил Николаю, затем Костику. Спросил, почему никто не забирает его деньги, которые Андрей нагребил тут.

– Сваливай оттуда, – прошептали ему в трубку «друзья».

– Что значит сваливай? – возмутился Ковалев, – А как же наш уговор и план? Почему за окном я вижу полицию, и ни одного из ваших?

– Главки договаривались с ментами, что те инсценируют неосведомленность и задержатся в пути, за это время мы должны были обчистить банк. Однако, похоже нас подставили... Мне жаль, Андрей, – эти слова просто ошеломили молодого человека. Он понял, что это конец,

его кинули погибать здесь одного. Выхода не было. Ковалев никогда не станет богатым, не считается по долгам со всеми. В тюрьму садиться он тоже не хотел, лучше было умереть под пулями, потому Ковалев подошел к тому парню, что всхлипывал все время, как сопливая девочка.

– Хочешь стать героем? – спросил грабитель его.

Он молчал, старался не смотреть Андрею Ковалеву в глаза.

– Как тебя зовут? – задал ему второй вопрос Андрей.

– Олег.

– Вот, Олег, слушай меня внимательно, сейчас мы пойдем с тобой на улицу, я буду делать вид, что удерживаю тебя в заложниках, ты должен будешь кричать и просить отпустить тебя. Затем ты попытаешь перехватить мое оружие, я его направлю на тебя, тогда-то они и сработают как надо. Полиция непременно отреагирует на мои действия...

– Что?

– Ты тупой что ли? – спросил Андрей его, садясь на корточки. Телефон опять зазвонил, но он не брал трубку.

– Пошли со мной на улицу, и действуй по плану, какой я тебе сказал.

Железная дверь банка раскрылась. Снаружи было настоящее столпотворение, куча народу стояла вдали, полицейские машины блокировали все выходы из банка, силуэты стражей правоохранительных порядков скопились за машинами. В рупор кто-то заговорил, обращаясь явно к Ковалеву:

– Отпустите заложника, и никто не пострадает. Повторяем последний раз!

Он не собирался слушать никого, держал за ворот куртки этого неуверенного в себе Олега. Шепнул ему на ухо:

– Действуй.

«Заложник» повернулся к нему со слезами на глазах, попытался вырвать у Андрея автомат, когда тот направил на него. Тут по Ковалеву открыли очередь, град металла обрушился на него, он ощутил сильную боль в груди, ноги ослабли, и грабитель упал на заснеженный тротуар, глядя в железно-стальное зимнее небо. Снежинки падали на него сверху, а он ощущал, как неистово колотится сердце у него в груди.

«Вот и все» – подумал Андрей. Полицейские вели себя предсказуемо, действовали согласно его плану. Теперь он был свободен от этой жизни. Продолжая смотреть вверх, Ковалев вдруг услышал странную музыку, что неслась с небес. Снежинки в какой-то момент перестали падать на землю, они стали взмывать вверх, как и он сам. Оглянувшись вниз, он вдруг увидел такую картинку, как десяток вооруженных полицейских медленно подбегают к Ковалеву, осторожно оцепляя со всех сторон Андрея Ковалева. Еще он увидел свое тело на белом снегу, словно, третьим взглядом и с высоты, из-под, которого текла лужа крови. Из банка начали выскакивать мужчины, которых Андрей удерживал во время ограбления.

Потом исчезла картина его города, он оказался в каком-то месте, где все было белым-бело, снег лежал пластами тут, и небо было такое же белое, сливалось с горизонтом. Какие-то печальные люди в сорочках брели по снегу, оставляя отпечатки босых ног.

– Эй, стойте, люди! Где это я? – спрашивал Ковалев их, вставая со снега, но они не отвечали ему, просто плакали и шли к незримому горизонту.

– Что это за мир? Объясните мне, пожалуйста! – Он умолял уже этих печальных людей ответить на вопрос, потом посмотрел на себя. Андрей был в такой же белой сорочке и ноги были босыми. Что-то вдруг повлекло его за горизонт тоже, плача он побрел, вместе с остальными, забыв про свою прошлую жизнь. Вечные странники в мире вечной зимы, напрасно шли куда-то и ждали весны, их надеждам здесь никогда не сбыться. Заоблачный музыкант играл свою мелодию о мире снегов и пустоты...

Псевдореальность тринадцатая: Мир вечной зимы

На этот раз пошло что-то не так, как обычно. Ковалев не вернулся в свой земной мир, после того как его застрелили полицейские у банка он застрял в каком-то холодном мире вечной зимы, где плачущие люди в сорочках брели куда-то за горизонт в поисках весны.

– Весна! Ищу весну! – хрипели люди отчаявшиеся со слезами на глазах простирая руки в небо в поисках тепла и света.

Андрей был одним из них, не знал, что с ним происходит. Ощущая еще большую остроту всех прошлых переживаний, мучился сейчас от нехватки любви со стороны девушек, со слезами вспоминал последние дни разлуки с Марией Лелман, думал о проблемах близких, о том, что он тащит вместе с ними этот крест жизни долги и службу что досталась Андрею от дяди. Иногда его слезы были вызваны воспоминаниями о смерти отца, сестры и других, кого он похоронил за свою жизнь.

– Как отсюда выбраться? – спрашивал Ковалев иногда у других бредущих босыми ногами по снегу людей, когда его рассудок в какой-то момент выбирался из пучины отчаяния этого мира.

– Никак, я здесь уже много веков брожу по снегам... – сквозь плач отвечал бывшему грабителю один парень какой-то. Он был из прошлого, далекого прошлого, который застрял в этой реальности навсегда. Андрея пугала мысль, что он никогда не увидит близких, не переживет дальше другие реальности, так как попал в этот ловушку-мир, будет бродить, замерзая от холода и ждать весны, которая никогда не придет сюда. Там откуда-то сверху из тумана белых облаков неслась печальная музыка от заоблачного музыканта, который развлекал своих обитателей, таким образом, вечных полумерзших странников этого мира.

– Выход должен быть отсюда! – говорил Андрей сквозь слезы, обращаясь опять к тому же парню с печальным лицом.

– Нет же говорю тебе, друг мой, – человеку было явно плохо.

– Откуда ты? Как ты сюда попал? – поинтересовался Ковалев прошлым собеседника.

– Я из древнего Рима, самого величайшего города этого мира. Был гладиатором-рабом, завоевал почти свободу свою сражениями и боями на арене, однако, меня убил раб из Мавритании, потому я попал в этот мир...

– Ты не пытался, не поддаваться ментальному психологическому давлению этого мира и попытаться найти выход отсюда? Потому что-то то, что влечет нас за снежный горизонт, просто издевается над нами. Мы никогда не найдем весну, одержимые этой идеей, в этом мире льда, снега и холода. – Ковалев научился подавлять в себе печальные воспоминания, которые вызывали слезы.

Тоску о весне и любви, он душил самым изощренным способом, в голове представлял себе, что он сейчас находится в периоде теплого мая, гуляет по какой-то аллее, со своей любимой девушкой, он ее держит за руку. Нет никакого снега кругом, нет этих бесконечных просторов без жизни и тепла.

– Я пытался, но не смог. Это мне кажется бесполезно в этом мире. Как вырваться из мира ловушки? Куда ни иди, кругом только снег и холод. – Констатировал факт римлянин.

Вокруг действительно были лишь пределы ледяных пещер, а также снежные равнины засеянные снежинками от края до края, от востока до запада, от севера до юга.

– Как тебя зовут?

– Гай. А тебя? – молодой человек с сильным атлетическим телом перестал плакать, осмысленно посмотрел на русского парня.

– А меня Андрей. Я погиб в двух тысячи четырнадцатом году нашей эры, это в далеком будущем, о котором тебе совсем ничего неизвестно. И родом я из северной страны Россия. Там половину года такие же снега, там холодно зимой, но жарко летом.

– Не слышал о такой стране... Ты верно из рода варваров. Ты выглядишь, как человек с севера, только без бороды. На арене иногда сражались варвары, которых ловили в снегах, они были яростны в бою, сильны в теле и выносливы.

– Есть такая страна, она далеко на северо-востоке от Рима находится. Это самая огромная страна, какая-либо существовала на земле, ее не пройдешь, не проедешь, бескрайние просторы тянутся от Ледовитого океана, до субтропиков Черного моря, от Камчатских гор и Тихого океана, до Балтийского моря. Из глубин древности эта страна расширялась, росла, пока не захватила одну пятую суши.

– Похоже, твоя империя еще более величественная, чем мой Рим. Но это неважно, как нам выбраться из этой реальности?

– Я думаю, может быть, попробовать не следовать зову миру и не идти никуда, а попробовать выкопать в снегу убежище? – Предложил Андрей первое, что пришло ему на ум.

– Заоблачный музыкант слишком хорошо играет, нельзя вот так перестать слушать его и не плакать? – отвечал ему Гай.

– Стой! – Русский сконцентрировался и остановился, чувствуя, как босые ноги утопают в снегу. За руку он удерживал римлянина. Остальные люди в белых сорочках начали удаляться от них, пока они не остались там одни. В небе вдруг что-то заскрежетало, порядок мира был нарушен. Двое вместо того чтобы искать весну и плакать, рыли теперь убежище в снегу. Руки Андрея просто отваливались от холода, но он продолжал разгребать снег и вгрызаться в него. После часовой работы, они уже сидели в тоннеле под снегом, продолжали прокапывать проходы в надежде выбраться из этого заснеженного мира.

– Я больше так не могу, я опять плачу, меня влечет искать весну, – сквозь слезы кричал Ковалеву Гай.

– Хватит плакать, Гай. Мне тоже сейчас очень грустно, но мы должны собраться силами и выбраться из этого мира. Мы не можем здесь застрять навечно. Понимаешь ты меня или нет? – убеждал рабитель своего нового друга.

– Да-да, я понимаю. – Бывший гладиатор успокаивался, забывая про весну, начинал рыть во льду и снегу проход, который помог бы выбраться ему из этого мира.

С неба музыка становилась громче, музыкант старался заставить их плакать и вернуться на поиски весны в этом мире вечной зимы, но они отказывались уже повиноваться.

– Как же я ее любил. Как ее любил... Любимая прекрасная Атанасия, хочу вернуться к тебе. – в полголоса говорил римлянин, продолжая рыть тоннель в снегу.

– Кто такая Атанасия?

– Это девушка-рабыня, которая удовлетворяла меня, каждый раз после боя. Мне никого кроме нее не хотелось любить. Я верил, что смогу одолеть Мавританца и уйду на свободу с Атанасией, буду заниматься земледелием, и у меня будут свои дети. Конечно, же, сын, который будет уже свободным римлянином, и который будет легионером, расширять границы нашей великой империи.

Ковалев слушал слова Гая, постепенно погружался в его мир чувств, желаний и мечтаний. Он тоже хотел быть счастливым, мечтал о свободе и любви. Они с ним были похожи, оба искали любовь, счастье и боролись за свободу, пытались сбросить оковы рабства свои, а русский финансовые и обязательства.

Снаружи было пусто и бело. А тут под снегом сумеречно и довольно тепло. Андрей пошарил бесплодную землю, вдруг нащупал какое-то железное кольцо. Дернул за него, это была дверь, уводящая куда-то под землю.

– Гай, я что-то нашел. Мы спасены! – ликовал он как ребенок.

– Что это? – всматриваясь в темноту подземелья, спросил Ковалева гладиатор.

– Это выход из мира вечной зимы, – ответил он, и первым спустился в это темное беспросветное логово. Куда вел этот тоннель, Андрей не знал, однако, он знал, что это шанс, чтобы не застрять навсегда в снегах, в слезах ждать новой весны и мучиться по поводу прошлых переживаний. Звуки инструментов заоблачного музыканта стихли, как только дверь закрылась. В темноте они стали осторожно пробираться вперед...

Псевдореальность четырнадцатая: Подземная жизнь

В темноте они долго брели с Гаем в надежде выбраться и найти свет здесь. Римлянин вспоминал про свою прошлую жизнь. Андрей в мыслях возвращался на Землю в свой город. Их голоса звучали гулко в этом зыбком мраке.

– Может это царство Плутона? – вопрошал Ковалева гладиатор.

Ответов на это он не знал, на ощупь они, спотыкаясь медленно, продвигались вперед. Какой-то странный темный ветер, который был темнее самой темноты тоннеля, пролетая иногда тут, принося запах гари и дыма. Когда мужчины прошли расстояние равное, наверное, пяти-семи километрам, то решили остановиться. Тут их начало клонить ко сну, если в мире вечной зимы, их умы тревожила музыка с небес, и они могли только плакать и плестись по снегам, то в катакомбах мглы люди были одолеваемы потребностями, хотели пить, есть и спать.

– У тебя была Атанасия в прошлой жизни. У меня тоже были девушки, которых я любил и очень сильно. Последней была Мария, я мечтал с ней строить настоящую любовь, дорожил ею и хотел, чтобы она вышла за меня замуж. – Ковалев улыбался в темноте, вспоминая, как был счастлив с ней, проводя августовские теплые вечера. Вроде бы, это было совсем недавно, меньше чем полгода назад, а теперь он в каком-то подземном мире, ползает как муравей по забытым катакомбам.

– Ты любил Марию? – спросил русского Гай, его грубый голос уносило эхо.

– Да конечно. Старался для нее, не хотел отпускать ее, но в современном мире любовь стала слишком кратковременной. Люди меняют своих партнеров, как перчатки. Одни уходят, приходят другие. Там нет такой любви, как у тебя с Атанасией.

– Рим тоже тонул от разврата. Там было мужеложство, скотоложство, оргии и прочие извращения, которые разрушали людей изнутри, они гнили, они становились охваченные страстями и пороками.

– Скажу тебе, как человек из будущего. Твоя империя уже давно как пала, ее завоевали варвары. Действительно народ, не имеющий духовных ценностей, никогда не сможет защитить себя и дать отпор врагу.

Их разговоры закончились тем, что они оба отключились сладким сном. Иногда, Ковалев просыпался вдруг, когда черный ветер проносился мимо них. Однако он понимал, что никого из живых тут не было. Они с Гаем были одни, пытались выбраться из этого странного подземелья. Андрей засыпал и видел себя во сне дома на земле. Там все было, как и раньше, он был дома, общался с близкими, ходил на работу, ездил на свидания с Марией Лелман. Было лето, не было никакого мира вечной зимы и подземелий без света. В какой-то момент он понимал, что возможно, его псевдореальности закончились, и вечное повторение жизни так уже и не случилось. Эксперимент пошел в другую сторону, теперь он просто бродил по другим мирам.

Проснулся Андрей, оттого что вдали в коридоре горел тусклый свет.

– Гай, проснись! – крикнул русский своему новому другу в этом темном мире.

– Что? – гладиатор раскрыл изумленно глаза, посмотрел на Ковалева, а потом на тот странный блуждающий свет в тоннеле.

– Пошли, вставай же... – и они побежали за тем светом, потом увидели, что свет излучает какой-то человеческий облик.

– Изумительно, это что приведение или что еще?

– Душа умершего, наверное, – предположил Гай. Когда они подошли слишком близко к сияющему облику, создание начало уплывать от них погружая путников во мрак опять. Мужчины бежали за ним, пока хватало сил. Однако сияющее существо сокрылось от них все же. Тяжело дыша, они стояли в тоннеле опять во мраке, пока Андрей не обнаружил под ногами пепелища костра и дрова. Похоже, что кто-то разжигал тут огонь. Тут же лежал кремень. С тру-

дом высекли огонь, зажгли костер. Мрак сразу отступил назад. Сидели у огня разговаривали о прошлом, потом Ковалев спросил римлянина.

– Ты тоже хочешь есть? Думаешь, тут можно найти, что поесть?

– Может быть, тут крысы водятся или тараканы. – Предположил мужчина.

Бывший грабитель банка огляделся по сторонам, вдруг заметил, что из мрака к ним кто-то идет. Это был человек, вернее, девушка, одетая в кольчугу, но с распущенными длинными волосами.

– Зачем вы разожгли костер в это время? – зло спросила она их, когда подошла к беглецам из холодного мира.

– Красавица, мы заблудились просто. Ищем выход из этого места. – Начал Андрей свой разговор.

– Загасите огонь. Сюда придут пискуны-слизняки.

– Кто такие пискуны-слизняки? – спросил ее Гай, разглядывая красивые черты лица девушки. Она понравилась обоим парням, но они не хотели соперничать за нее сразу тут как безмозглые мальчишки, которые влюбились в одну и ту же девчонку.

– Вы откуда вообще пришли сюда? Это огромные червяки, которые питаются кровью людей...

«Боже мой. Куда же занесло меня?» – подумал Андрей.

Рядом донеслось странный писк, кто-то приближался к ним из темноты.

– Бежим, они ползут сюда... – девушка рванула вперед, а Ковалев, подхватив головешку с огнем, побежал за ней. Гай тоже не отставал. Втроем они забежали в какое-то ответвление коридора, и затаились там. Писк нарастал. Потом русский увидел самого червяка белого и скользкого, который обнюхивал воздух и щупал в пространстве своими длинными усиками. Еще Андрей разглядел у него острые как бритва зубы. Потом они остались опять одни, и мерзкие твари убежали в пустоте коридоров подземелья.

– Как тебя зовут? – задал вопрос Ковалев к своей спасительнице.

– Атанасия... – немного жеманно сказала девушка, поправляя свои роскошные темные волосы, смотря то на русского, то на римлянина.

– Атанасия? – Гай изменился в лице.

– Это твоя любимая что ли? – спросил Андрей у гладиатора.

– Не знаю я его вообще. Вы откуда такие вообще пришли сюда? – ответила опять грубо уже Атанасия.

– Нет, это моя любимая... – изумленно сказал римлянин, узнав в ней свою возлюбленную, которую потерял много веков назад. – Ты меня не узнаешь? Я Гай, тот, кто сражался на арене Рима.

Девушка посмотрела на римлянина, долго изучала его лицо, потом сказала, что не помнит его.

– Это твой любимый мужчина, ты должна его помнить... – вступился тут Ковалев за своего нового друга. Выглядели они конечно неважно оба, в белых сорочках и босиком, лица изнуренные и уставшие, но узнать все же можно было.

– Гай... – девушка вдруг напряглась, словно, что-то вспоминала забытое и далекое. Потом она вдруг заплакала, старые воспоминания душили ее душу отчаянием и горем. Этот мир стер ей воспоминания о земной жизни, скитаясь по мирам во времени, она привыкла бороться за свою жизнь, сражаться и выживать, она не была уже хрупкой нежной незащитной рабыней, которой наслаждались разные мужчины.

– Вспомнила, – заулыбался римлянин и припал к ее губам, нежно целуя. Андрей стоял в стороне и искренне радовался за их любовь, что они нашли друг друга спустя века в далеком мире, не на земле, а в другой части вселенной, где все иначе, чем на родной планете людей.

– Как же я по тебе скучала, – плакала бывшая рабыня, а гладиатор ее обнимал и целовал. Рядом с ними Ковалев вдруг испытал тоже сильную грусть, ему захотелось вернуть время вспять оказаться в осени этого года и обнимать опять свою любимую девочку Марию, говорить ей самые нежные слова, сжимать ее в объятьях и медленно растворяться в этих сильных чувствах любви. Брюнетка выглядела более осмысленной, кажется, она вспомнила что-то из своего забытого прошлого. Ведь время циклично, и из будущего можно видеть прошлое, и из прошлого узреть будущее. Это закон вселенной.

Когда парочка прекратила обниматься и целоваться. Андрей спросил девушку:

– Как отсюда можно выбраться?

– Есть один выход из этого мира, но он ведет в портал во дворец вампиров, откуда собственно и появляются пискуны-слизняки и прочие кровососы, что ищут себе жертв в этом мире, – серьезно ответила Атанасия.

– Тогда веди меня туда, Атанасия. Мне нужно выбраться из этого мира. Мне нужно домой на Землю. – В душе Андрей еще тешил себя надеждами, что окажется опять в своем мире, будет дальше жить своей многострадальной жизнью, будет искать любовь, будет добывать деньги, будет работать, будет стараться ради светлого будущего себя и своих близких. Ковалев им нужен был там, здесь же он был чужой и потерянный человек.

Потом, когда бывшая рабыня древнего Рима довела русского парня до портала, сияющего синим светом, он начал прощаться с Гаем и Атанасией. Они оставались в подземном мире, найдя друг друга, им предстояло жить вместе и строить счастье в новом мире, как когда-то очень давно в древности...

Ковалева же путь лежал через звезды, через порталы и искажающиеся реальности, чтобы вернуться домой и исправить, что пошло не так. Он должен был найти выход из тупика жизни...

Псевдореальность пятнадцатая: Дворец вампиров

Оставив Гая и Атанасию в темноте подземного мира, он шагнул навстречу синеватому portalу, попал в какой-то синий тоннель света, несясь в пространстве и во времени. Иногда Андрей засыпал от сильной вибрации и дыхания чужих миров, что проносились за стенками этого коридора новой реальности. Это было длительное путешествие. Оно отняло у него почти сутки. Все это время он испытывал сильное чувство голода и жажду, так как уже не ел, не пил двое суток, с того момента, как покинул мир вечной зимы. Иногда в полудреме Андрей вспоминал своего брата и маму, думал, как они там живут сейчас без него. Последней новостью для них о нем были заголовки газет, статьи в интернете и репортажи по телевизору, что грабитель пытался ограбить кемеровский банк, взял в заложники кучу людей. Ковалев там бесславно погиб под пулями полицейских, хотя с другой стороны он к этому и стремился, когда понял, что его просто подлю подставили, надеялся через смерть выбраться из тупиковой ситуации, в которую загнали знакомые бандиты.

Наверняка, мама там с ума сходит и плачет, зачем Ковалев пошел грабить банк с оружием. И брату тяжело. Поняли, наверное, что он это делал ради них же, старался добиться счастья, но не смог не получилось немного, оступися, упал, заблудился в других мирах.

Тоннель синего света кончился. Все растворилось. Человек очутился в какой-то небольшой комнате. Красивая роскошная обстановка напоминала интерьер королевских замков, в которых жили элита общества, что правили королевствами, царствами и землями в средние века. На кровати спала молодая бледнолицая девушка. Ковалев оглянулся назад, откуда он пришел сюда. Увидел за спиной синеватый тоннель света – проход назад в подземный мир.

Когда Ковалев подошел к кровати, девушка проснулась и испугалась.

– Кто ты такой? Как попал в мою комнату? – спросила симпатичная молодая брюнетка.

– Я прошел через портал, – показывая ей на синеватый тоннель света, сообщил Ковалев. – Меня зовут Андрей. Я из другого мира пришел к вам. А тебя как зовут?

– Я Клара. Странно я слышу в этой комнате странный стук, это бьется твое сердце. Ты человек? – спросила парня хозяйка этих покоев.

– Да я человек... – ответил Андрей, ожидая, что вампир на него набросится и алчно выпьет всю кровь без остатка. Но этого не случилось.

– Удивительно. У нас никогда не было людей. Тысячелетиями этот дворец населяли только вампиры, нам всегда подавали кровь в бокалах, как дорогое заморское вино, чтобы мы утоляли жажду.

– Кто здесь главный в этом дворце?

– Здесь я главная, королева вампиров Клара бессмертная... – уже с легким высокомерием ответила Ковалеву девушка, с вызовом глядя ему в глаза.

– Что же ты со мной сделаешь?

– Пока ничего. Ты будешь моим почетным гостем. Экзотикой в этом замке, тот, у которого бьется в груди сердце. Пошли со мной осматривать хоромы моей обители... – Клара бессмертная встала с кровати, взяла Андрея за руку и открыла дверь своей спальни. За дверями он увидел огромную залу с поистине королевским вкусом. Высокий свод уходил высоко вверх, был усеян драгоценностями и металлами, за которые на земле постоянно воевали и боролись люди. Пол был из прозрачного мрамора. Готические колонны поддерживали этот высокий свод. Стены сверкали от роскоши картин. Два придворных лакея во фраках с серыми худыми лицами и красными глазами стояли и смотрели на королеву и человека. При виде Ковалева у них в зрачках заблестел хищный интерес, но они не смели послушаться свою госпожу, которая представила им Андрея Ковалева, как почетного гостя, прибывшего из далекого мира.

– Это мой гость, человек, он пришел из далекого другого мира, – представила Андре лакеям Клара бессмертная.

– Добро пожаловать, уважаемый человек... – сказал один из лакеев парню.

– Его зовут Андрей. – Поправила королева своего подчиненного.

– Да госпожа. Андрей прошу проследовать вас в нашу столовую. Вы, очевидно, голодны и нуждаетесь в подкреплении.

– У вас есть еда для людей? – поинтересовался Солнечный ветер у слуги во фраке.

Стуча каблуками, Клара бессмертная хранила молчание, слушала разговор человека с придворным кровососом. Вампир улыбнулся мертвецкой улыбкой и сказал:

– Да у нас есть еда и для людей. Иногда мы ею привлекаем... – Королева вдруг закашляла сильно при этих словах, заставив слугу своего замолчать. Тот понял, что сказал глупость и замолчал. Ковалев же тоже понял, и потому был настороже тут, не зная, что ожидать от местных обывателей этого замка.

Распахнув двери, вампир-лакей привлек внимание повара с красным лицом. Сообщил ему немного высокомерно:

– Госпожа и ее гость человек, по имени Андрей, хотят позавтракать. Приготовь им еду и поживее...

– Человек? – повар изумленно посмотрел на Ковалева, прислушался к стуку сердца и облизнулся. Потом начал выполнять свое поручение. Клара села напротив молодого человека за длинным столом.

– Что расскажешь о себе? – Спросила Ковалева вдруг брюнетка с бледным аристократическим лицом. Она не выглядела как вампир, вполне, походила на земную девушку, каких он видел довольно много в городе своем. Клара была очень красивая, всматриваясь в ее черты Андрей боялся того странного чувства, что зарождалось у него внутри.

– Я хочу попасть на Землю к себе домой в свой мир.

– Где это? – поинтересовалась королева замка.

– Это в солнечной системе находится планета Земля, там живут все, такие как я.

– Расскажи о своем мире? Он прекрасный?

– Да он прекрасен, – начал говорить воодушевленно Ковалев. – Там яркое солнце, красивая природа и много жизни на планете.

– Подойди к окну... – Клара позвала парня за собой, встав из-за стола. Повар еще готовил им завтрак. Андрей проследовал за девушкой, там за стеклом был печальный пейзаж. Мрачные голые скалы лишены растительности и жизни. Небо было низкое и какое-то угнетающее, облака медленно ползли по нему. Замок вампиров располагался где-то видимо на горе.

– Ты видишь, где мы живем? В нашем мире все уже мертво, как и мы сами, мы ищем миры, где живут существа с кровью, чтобы питаться ими.

– В мой мир я вам путь свой не скажу... – мрачно отрезал Ковалев, понимая, куда начнет клонить принцесса-вампир.

– Я и не думала даже об этом, – улыбнулась Клара бессмертная. – Я просто рассказываю тебе о том, как наш народ пытается выжить. – Брюнетка вдруг прикоснулась к нему рукой, и быстро поцеловала в губы. Человек уловил ее нежный запах. Несмотря на то, что ее губы были холодны, они обожгли Ковалева. Не сумев сдержать себя, Андрей поцеловал ее в ответ еще раз. Какое-то время они целовались у окна, пока повар окликнул, сообщив о том, что завтрак готов. На столе для гостя-человека была приготовлена индейка, салат и в дорогом хрустале была налита вода. С жадностью Ковалев набросился на еду, так как был голоден и очень хотел пить, после долгого путешествия, как выбирался из мира вечной зимы. Клара улыбалась натянуто ему и попивала из графина кровь тягучую и сладковатую.

Когда с завтраком все было завершено, королева позвала молодого человека к себе в свою комнату опять.

– Андрей, пошли со мной... – сказала она, немного вкрадчиво и таинственно. Солнечный ветер не знал, умела ли она воздействовать на него как-то ментально, как описывали про вампиров в фантастике, тем не менее, ему хотелось идти с ней в спальную.

Когда они остались одни в комнате, Клара скинула с себя халат, обнажив свое красивое стройное тело. Против такого мужчины устоять уже не мог. С трудом соображая, Ковалев прильнул к ее губам, потом медленно начал целовать женское тело. Они повалились на кровать, слились в единой страсти, уплывали в сказку любви и счастья. В какой-то момент Андрей боялся, что она его укусит за шею и высосет кровь и жизнь из тела или обратит человека в вампира, но ничего подобного не случилось. У них был просто классический страстный секс.

– Ты восхитительна, Клара... – выдохнул молодой человек ей на ухо, когда уже лег без сил на кровать, вспоминая, какой была эта девушка страстной в постели еще пару минут назад. Она прижалась к Ковалеву рядом, гладила холодной ладошкой по груди и его щеке. В этот момент он испытал, то чувство и счастье, какое бывает только при такой романтической эротической идиллии.

За дверями спальни раздались вдруг крики и выстрелы.

– Что это такое? – спросил он свою новую возлюбленную.

– Это, скорее всего, охотники за вампирами – темные эльфы. Они опять вторглись в наш замок, через порталы они попадают к нам иногда и истребляют нас, как мы истребляем их.

Ковалев соскочил с кровати, выглянул за дверь. Там какие-то мужчины с темными лицами и остроконечными ушами отстреливались от пискунов-слизняков и армии серо-синих вампиров, что обороняла теперь замок от вторжения. Там царила смерть, жестокость, там шел бой.

– Не смотри туда... не надо... – почти умоляла человека Клара, повлекла его к portalу. Еще пару мгновений и они очутились в коридоре света. Летели в синих лучах, пока не оказались в какой-то пустыне. Желто-оранжевые пирамиды были вокруг. Синий свет пропал.

– Где мы находимся? – спросил Андрей королеву вампиров.

– Мы находимся в моем космопорте.

– Космопорте? А где корабли? – еще закидал вопросами девушку Ковалев.

– Они прямо перед тобой. Пирамиды-корабли.

Псевдореальность шестнадцатая: Мы летим к звездам, друг

– И куда же мы летим? – Ковалев все хотел знать от прекрасной брюнетки Клары.

– Мы летим к звездам, друг. – Улыбнулась она человеку, а потом добавила. – Нет не друг, а мой возлюбленный.

Усталая тусклая большая звезда садилась за горизонт. Ветер гнал из пустыни горячий и сухой воздух. Пески медленно напозлали на пирамиды. Глядя на них, Андрей сразу подумал о Египте. Там все выглядело именно так. Возможно, что египтяне спроектировали свои пирамиды, потому что-то кто-то давно прилетал к ним на таких же кораблях пирамидальных по форме. Все может быть...

– Я где-то уже это видел. Это же египетские пирамиды. Такие были на нашей Земле.

– Совершенно верно, – Клара очаровательно улыбнулась Ковалеву. – Мы были давно на земле, и там есть вампиры, но их очень мало, и они скрываются от большинства людей.

– Вампиры на земле? Бред... – пробормотал молодой человек и последовал за бледнолицей красавицей.

– Пошли же скорее в корабль. Скоро здесь будут охотники за вампирами.

Обжигающее дыхание ветра пришло откуда-то из пустоты, дуло в лицо Ковалеву, что тот морщился от этого нестерпимого тепла. У корабля внутри что-то загрохотало, дверь открылась, из которой проливался дивный зеленый свет. Клара прошла вперед, уверенно и грациозно идя вперед, увлекая за собой своего любовника. Позади Андрей услышал хлопки. Оглянувшись назад, он увидел, как посреди ржавой пустыни возникают порталы, из которых выбегали темные эльфы, массивные создания похожие на людей, живущих на юге.

– Дорогой, быстрее же. За нами погоня... – Клара бессмертная в этот момент выглядела серьезной, на ее лице висел сейчас хищный оскал, при виде приближающихся заклятых врагов.

– Они уходят. Стреляйте, – кричали преследователи, бегущие по пескам, но беглецов уже нельзя было догнать. Ковалев очутился в зеленом приторном свете внутри корабля, дверь шумно захлопнулась, выстрелы не могли повредить им. А потом взвыли движки корабля, сметая тонны песка и пыли с себя, пирамида начала взмывать ввысь к голубым небесам.

– Вот и все.

Полет в атмосфере продлился недолго, затем за прозрачными монолитными кирпичами, Ковалев увидел притягательные манящие звезды и космическую пустоту. Еще Андрей увидел, как с желтой безжизненной планеты начали взлетать еще корабли, они преследовали Клару и человека.

– Вот настойчивые же... – возмутилась королева вампиров, подошла к панели управления, начала совершать какие-то непонятные молодому человеку манипуляции. Пирамида вдруг обрушилась огнем и плазмой на преследователей. Шустрые капсулы эльфов уклонялись от атак, неумолимо приближались к кораблю. В какой-то момент дрогнули стены вампирского звездолета. Глухие взрывы прокатились по всему корпусу корабля.

– Нас что подбили? – спросил Ковалев, видя, как Клара выругалась и начала нервно ходить по каюте.

– Да, милый. Наш корабль подбили. Моя жизнь подошла к концу, а тебя мне придется убить, чтобы ты смог вернуться в свой мир.

– Зачем же так грубо, Клара? – Андрей пытался найти решение из этой ситуации. За то недолгое время он смог ее полюбить и привязаться к ней. Хотелось что-то исправить в этот момент. На землю возвращаться не хотелось. Ковалев в космической пустоте плыл, покидая

пустынную безжизненную планету, рядом с ним была очаровательная брюнетка, к которой он был неравнодушен.

– Займись со мной любовью еще раз... – попросила девушка.

Отказать в этом было просто нельзя, потому молодой человек подошел к ней, погладил по щеке, поцеловал в шею. Краешком глаза Андрей заметил, как армада кораблей, окружала их летучую пирамиду. Противник готовился брать штурмом их, но на это должно уйти еще определенное время.

Где-то по переходам корабля долбился космический десант эльфов, пытаясь проникнуть внутрь.

– Давай быстрее, Андрей. Времени мало, – торопила Клара, глядя в эти томные глаза, молодому человеку хотелось ее любить даже в эту последнюю минуту осады. Они снова были без одежды, голые занимались любовью прямо на полу каюты корабля.

– Я тебя люблю... – шептал человек, чувствуя, как учащается его сердце от экстаза любви.

– Я тоже тебя люблю. – Улыбалась Клара, смотря своему возлюбленному в глаза.

Космическая даль за окном была, звезды видели эту странную любовь человека с вампиром. По переходам корабля то и дело звучали взрывы, эльфы прорывались в рубку корабля. Пирамида дрожала под натиском захватчиков, не оставляя лишних минут возлюбленным.

Когда загрели шаги эльфов за дверью центра управления корабля, Клара вздохнула тяжело и печально посмотрела на Ковалева:

– Вот и все. Это конец. Я должна выпить твою кровь, чтобы ты поникнул этот мир. – серьезно произнесла брюнетка.

Зубы вампира обнажились, Андрей увидел этот страшный оскал получеловека, полужверя. Молодой человек отшатнулся от Клары, с ужасом видя, в кого она превратилась. Королева вампиров напала на Ковалева, что тот повалился беспомощно на пол, закрывая глаза. Укус в шею, и вампир начал поглощать кровь из артерии своей жертвы.

«Скоро я попаду в новый мир, хоть бы домой» – подумал Ковалев, чувствуя, как кровь шумит по венам в голове. Клара быстро выпивала всю жидкость из своего возлюбленного. За дверями прогремел взрыв. Слышались голоса охотников-эльфов, которые разламывали уже дверь каюты.

– Прощай любимый, – шепнула Клара, когда увидела, что штурмовики уже прорвались в кабину, открыли огонь по королеве вампиров. Как во сне Андрей видел космическую даль за стеклами корабля, темных эльфов, разглядывающих его медленную предсмертную агонию и уже мертвую такую же прекрасную брюнетку Клару. В какой-то момент все пропало, тьма застлала глаза человека, в тоннеле света он летел уже навстречу новой реальности...

Псевдореальность семнадцатая: Героиновый рай

Андрею удалось вернуться на землю в свой мир и свое время. Чему он был безмерно рад, несмотря на то, что вспоминал часто про разлуку с красавицей Кларой. В новой реальности на земле Сибиряк, Мамонт и некоторые другие, что промышляли разного рода грязным бизнесом, запрягли Ковалева толкать дурь наркоманам. Естественно он был против такого положения вещей, сам когда-то боролся с этим, а тут оказался на другой стороне игры, где выступать должен был в роли барыги.

Когда Андрею сказали, где можно купить наркоту, а потом перепродать он решил переиграть их всех и обрубить эту несносную ситуацию. В этот день молодой человек не пошел на работу, ждал, когда мама и брат уедут на работу, делал вид что заводил и прогревал машину. Как только они уехали, он собрался и пошел отмерять шагами частный сектор своего города. Нашел тот дом, где Мамонт сказал купить товар. В нем по-прежнему жили цыгане, которые приторговывали наркотой. Ковалев притворился наркоманом, постучал в калитку. Вышел смуглый мужчина с усами.

– Чего тебе?

– Героин у вас есть?

– Героин? Сколько?

Тут он замялся, не зная, даже в чем измеряется у них наркота.

– Пять доз, – ляпнул Ковалев, что показалось логичным ему.

– Не много ли? А деньги есть у тебя?

– Да у меня есть деньги, – достал из-за пазухи деньги, которые дали Андрею «покровители».

– Ладно, заходи. – Цыган повел гостя в дом. Смуглянка в цветном длинном платье исподлобья смотрела на очередного покупателя, тут же у дверей стояла пара мелких цыганят. Наркоторговец вынес Ковалеву пять доз, как он и просил. Еще Андрей попросил шприц у барыги и спросил, как это все надо готовить.

– Ты что никогда не кололся? Мент что ли?

Андрей испугался, что тот не даст ему нужную дозу.

– Нет, я не мент, просто на траве сидел, но уже не цепляет, – сочинял он на ходу невероятные истории про себя.

– Хорошо, садись, покажу, как и что делается. – Потом наркоторговец позвал кого-то по имени, из комнаты вышел наркоман с белым худым лицом.

– Что? – спросил нарик цыгана.

– Покажи ему, как готовить героин.

– Хорошо... – наркоман принес свечу, зажег ее, достал где-то ложечку, насыпал туда одну порцию дозы, начал греть ее над огнем. Андрей сидел и терпеливо ждал. Когда процедура закончилась, наркоман загнал в шприц смертельный яд и протянул его Ковалеву.

– Куда это колоть? – спросил посланник Мамонта.

– В вену, желательно покрупнее, тогда наркота проберет тебя сразу.

– Мне не кайф надо получить, а умереть. Можешь все эти пять доз в меня вколоть? – попросил он худого белого человека.

– Тут нам труп не нужен, как только вколешь, уходи отсюда куда-нибудь. Уяснил, что я тебе сказал?

Ковалев согласился моментально. Наркоман приготовил ему вся пять доз, такая доза могла убить даже лошадь, а тем более Андрея, никогда не пробовавшего наркотики.

Спец по наркоте вколол гостю яд в вены и крикнул, чтобы Ковалев быстрее уходил. Сначала он бежал по снегу по дороге, потом почувствовал, что теряет контроль, небо вдруг

поплыло, невероятное счастье охватило его. Холод сменялся теплом, а редкие прохожие превратились в демонов с огненными глазами. Завалился в канаву Андрей в конце улицы, ему было плевать в этот момент, что на улице была зима, на душе было хорошо, глаза закатывались от наслаждения. Андрей кинул своих эксплуататоров-бандитов, которые заставляли его выполнять их грязные дела и этому он был безмерно рад. Жизнь как картинка мелькала перед глазами, Андрей уже не понимал, что реально, а что нет, не знал под кайфом он еще или уже умер. В висках стучала кровь, молодой человек слышал, как сердце замедляется, и жизнь медленно покидала сознание. Какие-то невероятные фантасмагорические образы выплывали перед человеком под кайфом, иллюзии были и страшными, и хорошими. В глубине души Ковалев еще помнил про свою прошлую жизнь. В мыслях мелькали образы близких людей, кого он любил. Андрей знал, что скоро умрет...

Потом перед молодым человеком распахнулся приветливо новый мир. Какой-то торжественный голос звал его вперед, а он уже шел среди готических колонн вперед. Это было похоже на дворец древнего Вавилона. На стенах были резные картинки, божеств того времени, античные воины стояли там с копьями и бронзовыми щитами, ждали нового странника между миров.

– Кто ты? Почему ты пришел к нам? – спрашивал какой-то вельможа с густой черной бородой.

– Я странник из будущего... – отвечал Ковалев им, – Я пришел с миром, в поисках любви и счастья.

– Добро пожаловать чужеземец. Ты совсем не похож на наших мужчин. Откуда ты родом?

– Я из далекой северной страны, Россия, – продолжал свою речь Андрей, слыша, как придворные и многочисленные сатрапы переговариваются между собой, красивые полуобнаженные наложницы с интересом рассматривали пришельца. Человека с голубыми глазами и светлыми волосами у них не было очень давно.

– Не знаю такую страну. Ты похож на варвара севера, – отвечал ему вельможа.

– Так и есть. Я с севера.

– Воссядь тут, будь добрым гостем нашим.

Ковалев присел, куда ему указали, вельможа приказал принести еды. Девушки начали танцевать перед ними, Солнечный ветер смотрел на них и думал, в какую же еще реальность занесло его, или это еще был эффект героина. Хотя вряд ли. Ковалев уже умер, от передоза, лежал в том мире мертвый в снегу. Если кто найдет его в том земном мире, то подумает, что Ковалев наркоман, который печально закончил свою жизнь. И никогда они не узнают правду, что он сделал это чтобы свалить просто из этой жизни, хотел попасть в свою псевдореальность и поменять исход дела в свою пользу.

«А тут не так уж и плохо» – подумал Андрей, когда обнял одну красивую рабыню, ощутил, как приятно пахнет ее тело. Глядя на ее утонченную ближневосточную красоту, молодой человек подумал, что, по крайней мере, эту ночь скучать не будет один. Тут будет не так как раньше...

Псевдореальность восемнадцатая: Пятнадцать тысяч лет до нашей эры

В новую реальность Андрей вернулся в середине октября на свою землю в свой родной город. С ужасом он обнаружил, что мир вдруг стал тихим и малопонятным ему. Там он был человеком с большими проблемами слуха, ходил в слуховом аппарате. По дороге на работу с ним произошел довольно странный случай, когда у его машины сел заряд аккумулятора, Ковалев стоял на мосту, ловил и останавливал машины, просил прикурить водителей. Какой-то мужик с круглым номером, не остановился, когда Андрей попросил помощи. Позже молодой человек начал разговаривать с другим водителем, просить помощи прикурить, то тот мужик в кожаной куртке с блатным номером «один-один-один», сдал назад вдруг, выскочил из машины, подошел со спины к Андрею напал, ударил с силой его головой об стекло автомобиля. Потом нападающий, начал душить его за горло, повалил на землю Ковалева, желая видимо свалить с грязью и попинать напоследок. С трудом вырвавшись, Ковалев, занял стойку, пнул в ответ этого беспредельного человека. Неожиданно тот мужик лет тридцати пяти – сорока успокоился и охладил свой пыл, сел в машину, сказал, что якобы Ковалев ему разбил машин и уехал. Андрей сказал, что достанет его и найдет. Самое печальное, что он обнаружил, что тот мужик разбил Андрею дорогой слуховой внутренний аппарат, цена которого была велика. Приходилось обходиться уже без него, общаться так, хотя и с напрягом.

Ковалев хотел найти того человека. Звонил брату, просил его о помощи, через связи военных, но тот сказал, что с таким крутым лучше не связываться, не может ничем помочь. В полицию брат сказал, что тоже ничего не сделают, так как нет доказательств и свидетелей по этому факту. Потом Андрей дал задание Илье Степанчикову узнать адрес того обидчика, через службу безопасности и заставить его заплатить за сломанный аппарат. Друг заверял глухого, что найдет, и обидчик заплатит за разбитый аппарат, но так и не нашел, не позвонил ему больше.

Последняя надежда была – это сообщить своим напарникам Николаю и Костику. Они оказались самыми отзывчивыми из всех, кого Ковалев просил о помощи в восстановлении справедливости. Они сказали, что найдут того человека, и готовы были с ним покончить. В этот же период Андрей расстался с Марией Лелман. Тяжелое расставание ударило больно по его душевному состоянию, Ковалев потерял покой и сон. Мучился от переживаний и размышлений.

Спустя еще пару дней, сидя в квартире вечером, услышал выстрелы по окнам квартиры. Потом Ковалев обнаружил, как на кухне разбили окна с выстрелов. Это были коллекторы, которые пытались выбить деньги из близких Андрея. Он опасался за безопасность своих родных. Опять сообщил об этом друзьям, те сказали, что разберутся со всем этим, больше его никто не потревожит.

В середине ноября, поступили новости от Николая, который нашел того мужика с блатным номером. Сказал Ковалеву, чтобы вечером они должны вместе выдвинуться к его дому, чтобы заставить ответить за все свои грехи и косяки. В темноте города после работы молодой человек ехал за геликом Николая, за ним следовал мерседес Костика. Друзья Андрея были вооружены, так как сказали, что это действительно опасный человек, входящий в другую группировку и с большими связями.

Когда троица добралась до обидчика, во мраке Андрей разглядел шикарные дома и особняки в этом районе. Тут явно жили преуспевающие люди.

– Пошли с нами, братишка, – сказал Николай, доставая из-за пазухи пистолет.

Костик прикрывал спину Ковалева, а глухой безоружный хотел поговорить с этим человеком и потребовать выплатить материальный ущерб, который он нанес.

Постучав в белую дверь, им открыла какая-то женщина лет тридцати, с русыми волосами.

– Вам кого?

– Нам вашего мужа... – сурово сказал Положнов.

– Хорошо. – Ответила хозяйка дома.

На пороге дома появился тот самый мужик, который напал на Ковалева в октябре. Он вдруг побледнел при виде Андрея, наверное, вспомнил. Глухой говорил ему, что однажды найдет своего обидчика, но нападающий не верил тогда словам, думал, что Ковалева можно просто так избить и уехать на машине с блатным номером. Он ошибался. Расплата за свои дела приходит рано или поздно. Ответ держать приходится всем даже те, кто имеют крутую крышу и забрались выше других. И сейчас Андрей Ковалев стоял на пороге дома, как палач, что пришел восстанавливать справедливость.

– Помнишь меня? – серьезно спросил Андрей его.

– Нет.

– На Кузнецком проспекте, на мосту ты напал на меня. В той драке ты мне разбил слуховой аппарат. Ты должен мне выплатить мне эту сумму ... – гробовым голосом говорил Ковалев, как палач, который произносил приговор.

– Чего? – мужик с вызовом посмотрел на глухого. – Проваливайте отсюда, пока у вас не появились проблемы.

Николай достал из-за пазухи пистолет, нацелил на обидчика. Тот захлопнул дверь. Раздались крики, а потом грохнул выстрел из дробовика, разворотив белую дверь, кто-то стрелял из дома по ним. Костика ранило в руку, со стоном отпрянул назад. Николай пихнул Ковалеву в руку второй пистолет.

– Сейчас будет бой.

Из дверей появился какой-то бугай, очевидно охранник в руках у него был автомат. Очередью он начал осыпать прикрития гостей, в которые они успели спрятаться. Потом Николай выглянул, выстрелил пару раз в того охранника. На втором этаже дома, раскрылось окошко, оттуда появилась фигурка в маске, она начала прицельно стрелять по троим.

– Это дерьмо... – кричал друзьям Костик, – похоже, мы влипли серьезно.

Нужна была поддержка остальных членов команды.

Под шквальным огнем Ковалев видел, как Николай вдруг вздрогнул всем своим массивным телом и упал на снег. На его пухлом кругом лице было видно выражения недоумения, что же все же произошло. Костик, достал автомат пытался подавить огневые точки, которые появлялись в доме. Стреляли с крыши, с окон правого крыла из-за дверей. Андрей прятался за деревом, с пятого выстрела завалил мужика в строгом костюме. Руки вдруг затряслись у глухого. Осознание что он убил человека, шокировали его и даже вызвало чувство рвоты и тошноты. Снайпер на крыше роскошного особняка, целился сейчас именно в Андрея. Первый выстрел разнес в щепки ветку дерева. Вторым выстрелом он прострелил ногу Андрею, что Ковалев зажмурил глаза от сильной боли. Теплая кровь потекла по ноге в обувь, но отступить было нельзя.

К дому вдруг подъехали еще две машины, с блатными номерами. Из черного автомобиля открыли по глухому и Костику огонь. Напарник вострепнулся и вжался в снег, безжизненно смотря в темное небо. Роковая пуля настигла и Андрея во мраке. Он рухнул на кромку хрустящего льда, чувствуя, что его жизнь покидает, через раны, через которые хлестала кровь. Картинка, звуки тухли вокруг. С трудом Андрей слышал, как к нему подбежали двое из темноты. Контрольным выстрелом кто-то завершил мучения глухого.

Реальность вдруг канула эта в никуда. Перестав слышать разговоры блатных, Андрей понял, что он уже не в своей реальности, и он уже не глухой, который нуждается в аппа-

рате и громком общении. Физические возможности тела меняются из одной псевдореальности к другой. Где-то в темноте завывала стужа, по ощущениям было холодно очень. Ковалев понял, что умер и в той реальности. Открыв глаза, он увидел, что лежит в какой-то пещере. Вокруг него древние люди в шкурах зверей. У выхода тлел огонь, а снаружи пел песню ледяной ветер. Ковалева пробирала дрожь. На стенах пещеры рисунки мамонтов и человечков с копьями, которые охотятся на этих больших мохнатых зверей.

– Ты проснулся? – спросил Андрея кто-то из самой дальней части пещеры.

Бывший глухой посмотрел на обезьяноподобное существо, и спросил его:

– Кто ты?

Смех раздался в ответ.

– Ты что забыл все? Иди, давай за хворостом. Твоя очередь. Огонь скоро погаснет...

И Андрей пошел, вышел из пещеры. Кругом был только снег и лед. Деревья замерли от холода. Ему и самому было очень некомфортно, пробирала жуткая дрожь и рваные шкуры зверей, которыми он обмотался, не спасали Ковалева от этого.

Странник по мирам начал подбирать ветки, выкапывать их из снега. Пальцы мерзли, но он упорно выгребал хворост из льда.

«Я, наверное, уже где-то в ледниковом периоде, в образе древнего человека», – размышлял Андрей Ковалев в мыслях, что куда его забросила мечта. Что он тут найдет хорошего? Тут явно хуже, чем в настоящем времени, нет всех этих удобств цивилизации. Позади раздалось грозное хрюканье, какое-то огромное создание похоже на кабана с красными глазами неслось на парня. Андрей бросил свою охапку хвороста, побежал прочь по снегу от зверя, но тот был быстрее его. Запнувшись обо что-то, Ковалев почувствовал, как этот здоровенный кабан пронзает его своими клыками.

«Больно-то как...» – выругался современный человек вслух, и рухнул на снег, ощущая, как теряет силы свои. Кровь брызгами хлынула из ранений, обагрывая ледяную кромку сугробов. Андрей лежал долго в забытьи, пока к нему не пришли сородичи.

– Рики, что с тобой случилось? – склонилась над Андреем девушка с густыми сросшимися бровями, она была более миловидна, чем мужские особи перволудей. Ко всем им Андрей Ковалев относился высокомерно, как разумное существо относится к животным.

– Кабан или вепрь ... – выговорил Ковалев с трудом и отключился опять.

Проснулся от холода, он по-прежнему был в той же пещере. Костер горел ярко, но молодого человека это не согревало.

– Не умирай только, – шептала Андрею первобытная девушка, глядя по лицу. Он вдруг понял, что любовь людей родилась даже в глубокой древности, забота и любовь передалась им от животных. Не потеряли ли современные люди эти чувства? Порой кажется, что потеряли, глядя на равнодушные холодные лица, которым нет никакого дела до чужой беды.

– Мамонты, как они выглядят? – спросил Ковалев вдруг эту заботящуюся о нем девушку.

– Они очень большие, у них большие бивни. Когда они напуганы, то могут затоптать нас. У них очень вкусное мясо и жир. – Отвечала первобытная красавица в шкурах из зверей.

Затем бывший глухой лежал долго в темноте первобытной пещеры, слушал, как сопят во сне древние люди. Наутро его соплеменники сказали, что уходят, продолжают дальше кочевать на юг, в поисках тепла и пищи.

– Тебя мы оставляем тут, Рики... – сказал Андрею вождь первобытной общины.

– Вы меня бросаете? – спросил Ковалев, изумление и ужас отразилось на его лице.

– Да. Ты умрешь здесь, мы не можем позволить себе роскошь заботиться об раненных.

Девушка поцеловала Ковалева напоследок и ушла вместе с остальными. Он остался один в пещере. Было тоскливо и грустно на душе. Было мучительно ждать смерть в глубокой древности, зная, что скоро существование его оборвется, и он окажется в еще какой-то реальности

или вернется к прежним числам конца ноября или начала декабря, чтобы прожить еще одну альтернативную реальность.

Смерть пришла за Ковалевым под вой зимней стужи. Холодный ветер пробирал его тело насквозь и вызывал дрожь в сознании. Потом он отключился, уже насовсем. Его жизнь покинула и эту реальность. Блуждающая неуспокоенная душа, летела навстречу другим реальностям. Солнечный ветер был с Андреем в пути в этом путешествии. Его новая оболочка стала частью его самого в меняющихся бесконечных псевдореальностях.

Псевдореальность девятнадцатая: Доисторический марс

Как уже и было сказано, солнечный ветер нес Андрея Ковалева к новой реальности, не менее древней. Домой на землю он так и не вернулся. Из порывов ветра и лучей света землянин попал в обширную зеленую холмистую долину. Багровое небо было затянуто облаками, а на горизонте были видны синеватые горы. Где Андрей на этот раз очутился, он не знал еще, знал, что точно находится не на земле.

Под дуновениями свежего ветра Андрей шел неизменно вперед, надеясь найти здесь местных обитателей. Кто-то с видом муравьеда с тихим сопением ковырялся в земле, извлекая из нее личинки насекомых. Схожесть с земной флорой этого места, натолкнула человека на мысль, что это дружественный мир с альтернативной реальностью. Лишь звезда была здесь гораздо меньше по размерам, заставляла отливать небо в разные цвета и тона.

– Стой, незнакомец. – Окрикнул Ковалева кто-то. Пришелец остановился, огляделся, увидел, как к нему приближается какой-то, быстроходный транспорт, парящий над землей. В нем сидели двое белолицых мужчин с белокурыми волосами.

– Кто ты? – сурово спросил один из них Андрея.

– Я человек, с планеты Земля из страны Россия. Зовут меня Андрей. – Честно ответил путник по мирам.

– С Земли говоришь? С третьей планеты от солнца? – изумился второй патрульный.

– Да оттуда...

– Это невозможно. Там мы только еще проводим терраформинг. Эта планета пока не пригодна для жизни. Атмосфера есть только на Марсе.

– Я на Марсе. – Улыбнулся Ковалев, поняв, что находится на красной планете, которую люди в наше время считали безжизненной и пустой.

– Ты должен поехать с нами. Не знаю, врешь ты или нет, но выглядишь ты странно, словно, шпион или человек из другого времени, что знаешь ходы времени. Расскажешь все, что знаешь о своей планете и каким образом попал к нам. – Патрульные полицейские усадили Андрея в звездолет, парящий над поверхностью. Они понеслись с большой скоростью по зеленым полям и холмам, дальше гор. Тут не было никаких дорог, были лишь просторы природы, которые марсиане не трогали даже. Вдали у горизонта появился город, уходящий куполами в небо.

Очень скоро они уже были там. Ковалев изумлялся местным обывателям города их странным одеждам, внеземной технике, что сновала тут по улицам города. Здесь все было иначе, чем на земле. Технологии здесь явно опережали земные. В иллюзионных экранах появлялись приветливые лица марсиан, что-то рассказывающих горожанам о светлой жизни, которую они приближают с каждым днем. Говорили, что их новый дом – Земля, уже почти готов, еще рассказывали, что полетят к звездам, покорять новые миры. Это все так было знакомо землянину. На Земле строили такие же планы, по колонизации солнечной системы, а затем и других созвездий.

Потом Андрей прилетел в участок. Его отвели к экспертам, которые начали вести с ним диалог.

– С какого вы времени, Андрей? – спросил Ковалева один марсианин с хитрыми глазами, который очевидно, пытался уличить в путнике вруна.

– Я погиб в декабре 2014 года нашей эры на Земле в перестрелке, потом я попал в доисторический мир земли, а когда умер там, то попал в вашу реальность... – серьезно и честно ответил человек допрашивающим его.

– Допустим, что ты говоришь правду. Хотя я больше склонен считать, что ты шпион повстанцев красной планеты. Как ты докажешь свои слова? – говорил Андрею второй эксперт, в строгих очулярах, в которых временами рябили какие-то графики и схемы.

Ковалев задумался, постарался доказать, что все, что он говорил, было правдой.

– Ваша планета в нашем времени станет безжизненной, потеряет атмосферу, но то, что вы сделали с Землей, там будет продолжение жизни. Люди будут жить там, в будущем... Они придумают автомобили, средства связи, компьютеры, полетят к звездам, будут исследовать другие планеты. Они захотят также, как и вы, колонизировать другие миры.

– Ты видишь будущее? – со смехом спросил Андрея опять первый скептик.

– Нет, не вижу, я просто пришел из будущего.

– На Земле мы воспроизвели всю эволюции жизни, какая была на нашей планете. В скором времени в тот уголок рая с чистым воздухом и девственной природой хлынут тысячи и даже миллионы мигрантов с Марса, чтобы жить там или путешествовать по той планете, как туристы.

– Может быть, в этой реальности это и случится, но в моей реальности Марс безжизненная планета, а Земля – цветущий рай вселенной.

– Что же может случиться с Марсом?

– Может быть, война или космическое вторжение, или может быть катаклизм. Я не знаю этого. Я не пророк, – Землянин пожал плечами и посмотрел на экспертов.

Они вдруг изменились в лице. Один из них принес черную книгу. Открыл последнюю главу. И начал читать там, о человеке, который придет сквозь время и пространство из будущего, он будет предвестником гибели Марса. У этого человека будут светлые волосы и голубые глаза, словно, он человек севера.

– Что думаете про это пророчество священной книги?

– Это похоже на него ведь... – эксперт с книгой не унимался. – Посмотрите на его одежду и внешность. Это человек из будущего. И он говорит такие факты, о которых мы не могли знать. Он знает будущее и прошлое. Его появление было предсказано в писании.

Все вдруг замолчали. Кто-то включил иллюзионный экран, там диктор сообщил зрителям, о том, что на окраине зеленой низменности нашли человека, который утверждает, что прибыл из другого времени с планеты Земля. Вторая новость, также исполняла предначертания священной книги марсиан. Журналист сообщил, что началась новая война. Фантомные бомбы стерли в безжизненную пустыню два восточных города на материке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.